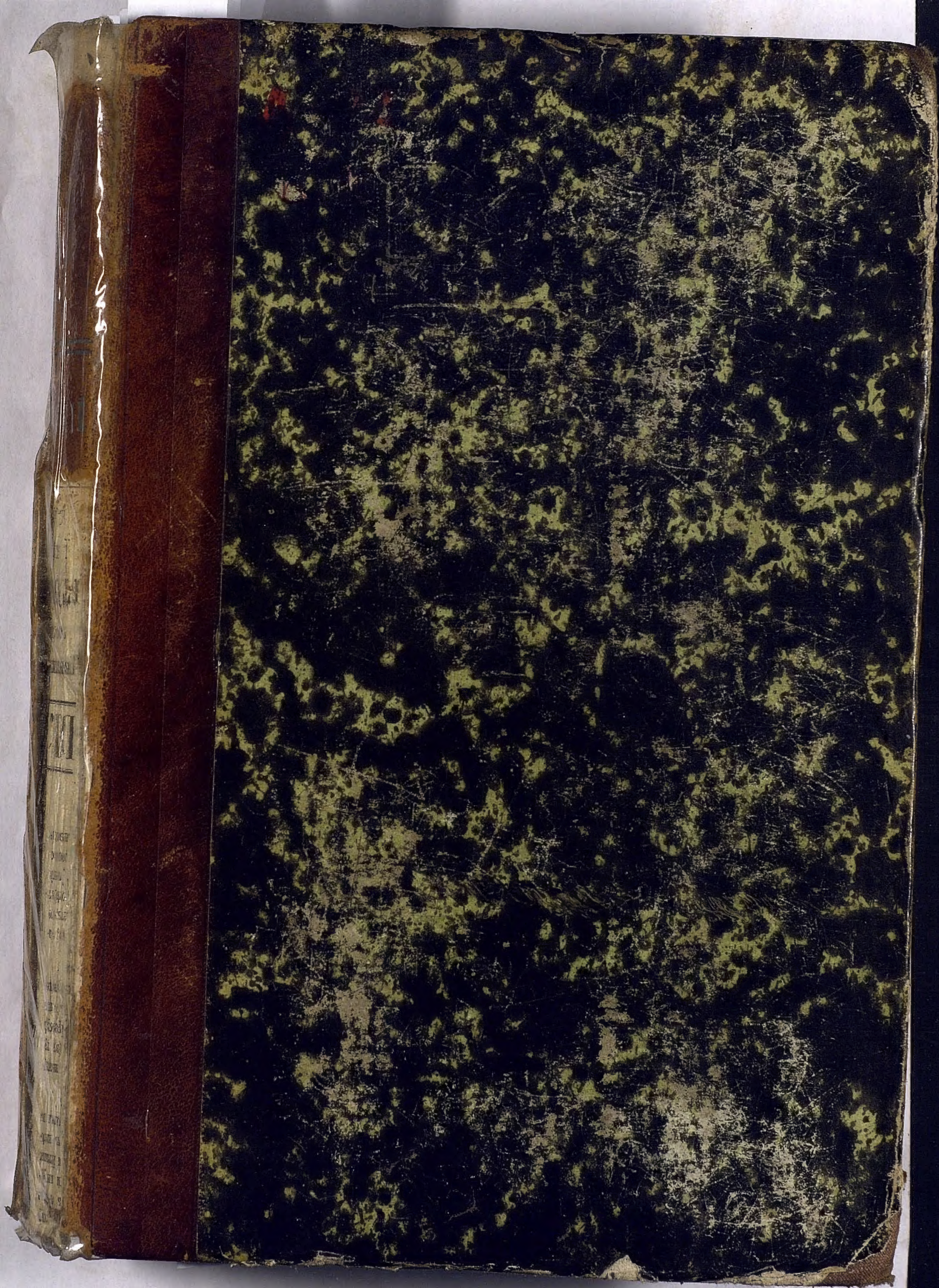

ЮРИДИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МОСКОВСКИМЪ ЮРИДИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

КНИЖКА ТРЕТЬЯ.

МАРТЪ.

МОСКВА.

1869.

ФИНАНСОВОЕ УПРАВЛЕНІЕ

ЦАРСТВОВАНІИ ЕКАТЕРИНЫ II *).

Эпоха III отъ 1775 до 1796 года.

Отсутствіе единства составляетъ главный не достатокъ управленія государственными финансами; усилія объединить это управленіе отличаетъ вторую половину царствованія Екатерины II.

Безуспѣшность всѣхъ принимаемыхъ правительствомъ, въ первой половинѣ этого царствованія, мѣръ къ водворенію порядка въ финансовомъ управленіи, въ собраніи доходовъ и ихъ сохраненіи и расходованіи, должна была привести къ убѣжденію, что причина тому кроется не только въ людяхъ, занимавшихъ мѣста областной администраціи, но главнымъ образомъ въ самомъ устройствѣ тѣхъ мѣстныхъ учрежденій. Этотъ взглядъ высказался въ изданномъ 7-го ноября 1775 года **) учрежденіи для правленія губерній Всероссійской имперіи, гдѣ причиною повсемѣстныхъ неустройствъ, медленности и упущеній выставлена организація провинціальнаго управленія, согласно которой, въ одномъ и томъ же мѣстѣ сосредоточивались и управленіе казенными доходами и счетами, и полиція и судъ; „медленность, упущенія и волокита суть естественныя слѣдствія такого неудобнаго и недостаточнаго положенія, гдѣ дѣло

---

*) Окончаніе. См. *Юридическій Вѣстникъ* № 2.

**) П. С. Зак. № 14,392.

одно другое останавливаетъ и гдѣ невозможность исправить множества, различнаго существа, возложенныхъ дѣлъ, служить можетъ иногда и долго отговоркою и покрывать неисправленіе должности."

На этомъ основаніи въ новомъ учрежденіи о губерніяхъ, финансовая часть была совершенно отдѣлена отъ административной и судебной и ввѣрена особому главному учрежденію въ губерніи,—Казенной Палатѣ, а въ уѣздѣ—уѣздному казначею.

Казеннымъ палатамъ (подъ предсѣдательствомъ вице-губернатора и главнымъ управленіемъ директора экономіи или домоводства, опредѣляемаго сенатомъ), соединявшимъ въ себѣ значеніе отдѣленій какъ камеръ-коллегіи, такъ и ревизіонъ-коллегіи, поручено было наблюденіе за всѣми безъ изъятія отраслями казенныхъ доходовъ. Имъ поручены были всѣ „домостроительныя и казенныя дѣла губерніи, какъ-то: вѣдомости о числѣ народа, ревизіонныя сказки, свѣдѣнія о приходѣ и расходѣ, ревизія счетовъ, соляныя дѣла, винный откупъ и подряды, казенныя всякія права, казенныя и публичныя строенія и ихъ содержаніе въ той губерніи." Онѣ должны были получать отъ уѣздныхъ казначеевъ вѣдомости: 1) о количествѣ собранныхъ доходовъ; 2) о причинѣ образованія недоимокъ; 3) объ ихъ употребленіи; 4) объ имѣющихся остаткахъ; 5) гдѣ эти остатки находятся; 6) о наличности, такою ли монетою наличность состоитъ, какою тѣ суммы вступили. Въ свою очередь палаты должны были доносить государственному казначею о доходахъ и расходахъ губерніи по уѣздамъ.

Всѣ казенныя доходы, какого бы званія они ни были не исключая никакихъ, должны были вступать подъ сохраненіе уѣзднаго казначея. По прошествіи срока, назначеннаго для уплаты какого-либо сбора, уѣздный казначей долженъ былъ сообщать реестръ неисправнымъ плательщикамъ въ Нижній Земскій Судъ для взысканія; такой же реестръ препровождался туда же Казенною Палатою. Земскій Судъ, давъ повѣстку объ уплатѣ недоимки, по прошествіи затѣмъ 4

недѣль, уже самъ приступалъ черезъ одного изъ своихъ членовъ, къ ея взысканію.

Съ тѣмъ вмѣстѣ были постановлены подробныя правила на счетъ храненія и расходованія суммъ, согласно ассигнованію тѣхъ мѣстъ, которымъ они принадлежали. При семъ подтверждено было, чтобы большихъ суммъ не накопляли, а доставляли бы ихъ немедленно въ надлежащія вѣдомства и чтобы строго соблюдаемо было отдѣльное веденіе счетовъ по суммамъ, принадлежащимъ каждому вѣдомству въ отдѣльности. Заимообразныя уплаты по одному вѣдомству изъ суммъ, принадлежавшихъ другому, были запрещены, а ассигновки каждаго отдѣльнаго вѣдомства повѣлено было удовлетворять изъ суммъ, принадлежащихъ тому самому вѣдомству. Отъ разнообразія въ назначеніи каждой отрасли государственныхъ доходовъ происходило то явленіе, что въ провинціальныхъ и губернскихъ канцеляріяхъ сосредоточивались различныя значительныя суммы, принадлежавшія разлычнымъ мѣстамъ и потому, по неимѣнію удобныхъ къ соложенію денегъ помѣщеній, и достаточныхъ карауловъ, деньги могли подвергаться расхищенію. Потому Сенатъ особымъ указомъ 8 ноября 1776 года *) предписалъ, чтобы тѣ вѣдомства, которымъ принадлежатъ деньги, сами наблюдали, чтобы мѣстныя канцеляріи не задерживали высылку принадлежащихъ имъ суммъ, а для избѣжанія расходовъ при перевозкѣ денегъ, предписано было переводить ихъ черезъ векселя.

Въ виду этихъ правилъ, Сенатъ указомъ 9 ноября 1776 года **), напоминая, что казначеи не могутъ уже платить по векселямъ, присланнымъ изъ присутственныхъ мѣстъ, доходами тѣмъ мѣстамъ не принадлежащими, предостерегалъ, чтобы присутственныя мѣста, при переводѣ денегъ по векселямъ, поступали осторожно и давали бы такіе векселя лишь на тѣ мѣста, гдѣ въ наличности имѣются слѣдующія въ ихъ доходъ деньги. Отвѣтственность за соблюденіе этого правила возлагалась вполнѣ на самыя присутственныя мѣста.

*) П. С. Зак. № 14,592.

**) П. С. Зак. № 14,533.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Сенатъ замѣчалъ, что противъ его указовъ о ежемѣсячномъ освидѣтельствованіи суммъ всѣми членами канцеляріи, дѣлались слѣдующія отступленія:

1) Не показывалось въ рапортахъ, была ли денежная казна свидѣтельствована всѣми присутствующими и оказалось ли въ ней то, что должно было оказаться.

2) Хотя писалось, что казна освидѣтельствована всѣми присутствующими, но въ подписяхъ именъ нѣкоторыхъ изъ нихъ недоставало.

3) Въ вѣдомостяхъ показывались наличными такія суммы, которыя состояли похищенными или въ начетахъ, а слѣдовательно въ наличности онѣ показываемы быть не могли.

4) Вмѣсто одной общей вѣдомости присылалась по каждому сбору особая, и общаго итога всѣмъ суммамъ не выставлялось; наконецъ

5) Вѣдомости нѣкоторымъ суммамъ присылались вдвойнѣ изъ городовыхъ канцелярій и изъ магистратовъ и ратушъ.

Въ концѣ того же года, Сенатъ опять обращалъ вниманіе на то, что доходы кригсъ-коммиссаріата поступаютъ не съ достаточною скоростью, потому о скорѣйшей ихъ высылкѣ вновь предписывалось всѣмъ вѣдомствамъ и городскимъ канцеляріямъ; *) то же повторено было двумя указами въ 1778 году. **)

Какія затрудненія, порождала запутанность счетоводства между разнородными вѣдомствами, распоряжавшимися, независимо одно отъ другаго, государственными доходами, видно, между прочимъ, и изъ того, что въ 1777 году военная коллегія доносила Сенату, что штатсъ-контора, съ 1764 по 1771 года, задолжала военной коллегіи до 486,531 р. за провіантъ, отпускаемый той части войскъ, которой снабженіе провіантомъ было возложено не на провіантскую канцелярію. Также главному коммиссаріату штатсъ контора была должна до 74,319 р. за продовольствіе разныхъ пол-

*) Указъ 27 декабря 1776 года № 14,554.

**) Іюля 4 1778 Указъ Сенатскій № 14,770.

ковъ (Оренбургскихъ, Молдавскихъ, Гусарскихъ, поселенныхъ и пикенерныхъ), содержаніе которыхъ было отнесено на ея доходы. *)

Уже выше было изъяснено, какимъ образомъ множество вѣдомостей, присылаемыхъ въ Сенатъ изъ разныхъ мѣстныхъ учрежденій, затрудняли сведеніе общаго итога государственнымъ доходамъ и производили въ экспедиціи государственныхъ доходовъ огромную работу для составленія изъ этихъ вѣдомостей общаго свода. Потому понятно, что Сенатъ спѣшилъ воспользоваться образованіемъ намѣстничествъ на основаніяхъ новаго учрежденія о губерніи, чтобы объяснить относящіяся къ финансовому управленію законоположенія въ томъ смыслѣ, что со времени учрежденія казенныхъ палатъ всѣ свѣдѣнія отъ уѣздныхъ казначеевъ и прочихъ мѣстъ о состояніи доходовъ и расходовъ должны были стекаться въ нее, и она уже должна была о всѣхъ по намѣстничеству или губерніи доходахъ и расходахъ доставлять полугодовыя вѣдомости въ экспедицію о государственныхъ доходахъ и въ тѣ вѣдомства, которыя завѣдывали разными отраслями государственныхъ доходовъ; за тѣмъ представленіе вѣдомостей изъ низшихъ присутственныхъ мѣстъ было отмѣнено. **) Вмѣстѣ съ тѣмъ при ежемѣсячныхъ свидѣтельствахъ денежной казны, предписано было означать количество вступившей въ тѣ или другіе сборы и доходы золотой и серебряной монеты и государственныхъ ассигнацій. ***)

Рядомъ съ этими общими мѣрами по устройству финансоваго управленія продолжались прежнія повторенія относительно взысканія недоимокъ. Указомъ 26 февраля и 4 іюля 1778 года ****) было подтверждено доставлять подушныя и недоимки въ главный коммиссаріатъ и присылать рапорты о причинахъ, по которымъ они не были отосланы и рапорто-

---

*) Сенатскій Указъ 1 февраля 1777 г. П. С. Зак. № 14,572.

**) Указъ 17 января 1777 года П. С. Зак. № 14,561.

***) Указъ 15 іюля 1778 г. № 14,772.

****) Указъ Сенатскій 4 іюля 1778 г. П. С. З. № 14,770.

вать также и впредь о каждой остановкѣ. Какъ велика была, несмотря на всѣ предпринимаемыя правительствомъ мѣры, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, недоимка, видно, между прочимъ, изъ того, что при вѣдомости о сборѣ подушныхъ денегъ за вторую половину 1777 года, екатеринбургская судная и земскихъ дѣлъ контора, показала недоимки до 224,664 р., почему Сенатъ предписалъ ей представить объясненіе, по какому случаю накопилась такая большая недоимка. *) Недоимки столь значительныя по прямымъ податямъ не менѣе были по косвеннымъ сборамъ, отдававшимся на откупъ. Въ концѣ 1776 года, генералъ-прокуроръ предлагалъ Сенату, что по питейному бывшему съ 1771 гооа откупу, накопилось недоимокъ, кромѣ образовавшихся отъ чумы и „внутренняго неустройства", до 1,200,000 р., а по слѣдующему съ 1775 года 4-хъ лѣтію — также 280,000 р. Вслѣдствіе этого, Сенатъ разсуждая, что „хотя о взысканіи по питейнымъ сборамъ доимокъ, камеръ-коллегіи неоднократныя подтвержденія чинены были, но однакоже и донынѣ, кромѣ безплодныхъ переписокъ, никакого въ томъ успѣха Сенатъ не видитъ", предписалъ къ 1 апрѣля 1777 года **) окончить всѣ разсчеты съ откупщиками, взыскать всѣ недоимки, на нихъ числящіяся, какъ на самыхъ откупщикахъ, такъ и на ихъ поручителяхъ и одобрителяхъ, отдавая, въ случаѣ недостаточности ихъ имѣнія и ихъ самихъ для заработковъ въ „*каторжную работу*". Въ случаѣ нерадѣнія камеръ-коллегіи или мѣстныхъ канцелярій во взысканіи этихъ недоимокъ, Сенатъ грозилъ взыскать ихъ съ нихъ самихъ.

Дальнѣйшія преобразованія.

Между тѣмъ существенною необходимостью представлялось въ то время установленіе большаго единства въ центральномъ финансовомъ управленіи, которому начало было положено учрежденіемъ при сенатѣ экспедиціи о государственныхъ

---

*) Указъ 13 ноября 1778 года П. С. Зак. № 14,819.

**) Указъ 5 октября 1776 г. № 14,515.

доходахъ и казенныхъ палатъ въ губерніяхъ. Потребность эта повела къ дальнѣйшему развитію тѣхъ началъ, которыя были приняты въ основаніе новыхъ преобразованій. Главнѣйшимъ недостаткомъ въ центральномъ финансовомъ управленіи было то, что государственные доходы не всѣ составляли принадлежность государственной казны, а напротивъ того нѣсколько независимыхъ одно отъ другаго вѣдомствъ распоряжались каждое нѣсколькими спеціально имъ присвоенными отраслями государственныхъ доходовъ. Императрица, въ виду этого, въ именномъ указѣ, данномъ Сенату 21 декабря 1779 года изложила цѣлый рядъ предположеній, которыми экспедиціи о государственныхъ доходахъ и казеннымъ палатамъ давалось новое, болѣе широкое развитіе.

Въ указѣ этомъ прежде всего высказано было предположеніе объ учрежденіи въ Петербургѣ и Москвѣ казначействъ для храненія остаточныхъ отъ обыкновенныхъ расходовъ суммъ, и для производства изъ тѣхъ суммъ расходовъ не иначе, какъ по особымъ высочайшимъ повелѣніямъ.

Въ вѣдѣніе казенныхъ палатъ отданы не только доходы камеръ-коллегіи, но и всѣ доходы штатные, коллегіи экономіи и таможенные. На этомъ основаніи учреждено было, чтобы всѣ мѣста, имѣющія въ своемъ управленіи государственные доходы и расходы, посылали счеты свои на ревизію въ Казенную Палату той губерніи, въ которой они состоятъ. Казенныя же палаты обязаны были о всѣхъ освидѣтельствованныхъ ими доходахъ и расходахъ сообщать въ тѣ главныя учрежденія, въ вѣдѣніи которыхъ состояли тѣ доходы. Этими мѣрами хотя нѣсколько ослаблялся недостатокъ единства въ завѣдываніи государственными доходами.

Для свидѣтельства счетовъ разныхъ мѣстъ, неподчиненныхъ губернскимъ правленіямъ и казеннымъ палатамъ, учреждена была, при сенатской экспедиціи государственныхъ доходовъ, особая экспедиція для ревизіи счетовъ.

Для повѣрки счетовъ всѣхъ частей военнаго и морскаго управленій, учреждены были при военной и адмиралтейской коммиссіяхъ особыя экспедиціи.

Независимо отъ того, казенныя палаты и экспедиціи для ревизіи счетовъ, состоящія при военной и адмиралтейской коллегіяхъ, обязаны были посылать въ экспедицію, учреждаемую при Сенатѣ для ревизіи счетовъ, краткія выписки изъ освидѣтельствованныхъ ими счетовъ, и полные отчеты о доходахъ и дѣлаемыхъ ими расходахъ.

Наконецъ, сенатская экспедиція „во всѣхъ мѣстахъ гдѣ приходъ и расходъ вѣдомъ, повѣряетъ, сличаетъ и счетъ дѣлаетъ, сколько за расходами какихъ денегъ осталось и всѣ ли оныя состоятъ въ цѣлости;“ въ случаѣ медленности во взысканіяхъ, она понуждаетъ надлежащія вѣдомства и мѣста. *)

Новыя учрежденія, возвѣщенныя указомъ 31 декабря 1779 года, получили дѣйствительное осуществленіе уже въ слѣдующемъ году. Такимъ образомъ, именнымъ указомъ 4 августа 1780 года были учреждены въ С.-Петербургѣ и Москвѣ казначейства для остаточныхъ суммъ. Въ нихъ должны были отнынѣ поступать всѣ доходы, остающіеся за назначеніемъ на сухопутныя войска, флотъ и другіе штатные расходы, остатки отъ некомплектовъ штатовъ, остатки отъ расходовъ временныхъ, отъ прошествія сроковъ этимъ расходамъ, отъ выбытія людей, которымъ были опредѣлены частныя выдачи, всякое умноженіе въ какой-либо статьѣ окладныхъ или неокладныхъ государственныхъ доходовъ, всякій вновь установленный доходъ. Экспедиція о государственныхъ доходахъ должна была ежегодно дѣлать росписаніе, сколько въ губерніяхъ за назначенными къ расходованію суммами, доходовъ остается, и когда они должны поступить въ остаточныя казначейства. Затѣмъ, послѣднія не имѣли права расходовать какую-либо часть поступающихъ въ нихъ суммъ безъ особаго указа именнаго, подчиненыя же губернскія мѣста не имѣли права расходовать принадлежащія остаточнымъ казначействамъ суммы иначе, какъ по ассигновкамъ тѣхъ казначействъ. **) Сами казначейства дол-

*) Указъ именной 31 декабря 1779 г. П. С. Зак. № 14,957.
**) Указъ 4 августа 1780 г. № 15,039.

жны были наблюдать за поспѣшною присылкою принадлежащихъ имъ денегъ и въ случаѣ неисправности губернскихъ мѣстъ доносить о томъ экспедиціи о государственныхъ доходахъ, которой, кромѣ того, они должны были посылать третныя вѣдомости о состояніи ихъ счетовъ.

Вслѣдъ затѣмъ, указомъ 24 октября того же года *) были учреждены въ С.-Петербургѣ и Москвѣ казначейства для штатныхъ суммъ. Они должны были вѣдать всѣ штатные по государству расходы за исключеніемъ военныхъ и флотскихъ и опредѣленныхъ на кабинетъ. Затѣмъ, всѣмъ остальнымъ расходамъ, какъ-то, на жалованье гражданскимъ и духовнымъ чинамъ, на дворъ и придворные чины, на пенсіоны, опредѣленные по штатамъ и по особымъ указамъ. Экспедиція о государственныхъ доходахъ, должна была составлять ежегодно росписаніе, опредѣляя, которые изъ нихъ должны были быть удовлетворены изъ С.-Петербургскаго и которые изъ Московскаго казначействъ. Штатныя казначейства, равно какъ и остаточныя, должны были наблюдать за доставленіемъ имъ изъ губернскихъ мѣстъ слѣдовавшихъ денегъ; расходы изъ принадлежавшихъ имъ денегъ, должны были производиться не иначе, какъ по ихъ ассигновкамъ, которыя они въ свою очередь давали не иначе, какъ согласно штатамъ и высочайшимъ указамъ. Остатки отъ штатныхъ отпусковъ казначейства сіи должны были отсылать въ остаточные казначейства. Затѣмъ они должны были посылать въ экспедицію о государственныхъ доходахъ, третныя вѣдомости и годовые отчеты о состояніи всѣхъ счетовъ и о движеніи суммъ.

Постепенное расширеніе дѣятельности „*экспедиціи о государственныхъ доходахъ*,“ разнообразія ея занятій, повели, вслѣдъ за изложенными нами мѣрами, къ совершенному ея преобразованію.

По указу 24 октября 1780 года и по именному указу 15 февраля 1781 года, **) которыми опредѣлялись подробныя

---

*) Октября 24,1780 г. № 15,076.

**) П. С. Зак. № 15,120 и № 15,076.

обязанности экспедиціи, она была раздѣлена, сообразно роду обязанностей своихъ, на четыре отдѣльныхъ экспедиціи, которыя всѣ были подчинены исправлявшему должность государственнаго казначея, генералъ-прокурору.

Первой экспедиціи было поручено завѣдываніе доходами: она должна была собирать свѣдѣнія: 1) всѣ ли доходы по положенію собраны; 2) доставлены ли въ тѣ мѣста, куда опредѣлены; 3) остается ли гдѣ недоимка и сколько поступило недоимки прежнихъ лѣтъ и 4) сколько и зачѣмъ недоимки осталось.

Второй экспедиціи поручено было завѣдываніе расходами и вслѣдствіе того собраніе свѣдѣній: 1) всѣ ли расходы отпущены по штатамъ, куда сколько назначено; 2) нѣтъ ли какихъ сверхштатныхъ расходовъ; 3) гдѣ оставшіяся деньги хранятся.

Третья экспедиція для ревизіи счетовъ должна была: 1) повѣрить; 2) сличить, и 3) дѣлать счетъ сколько за расходами денегъ гдѣ осталось и всѣ ли онѣ въ цѣлости.

Четвертая экспедиція, по сообщеніямъ отъ прочихъ экспедицій, обязана была дѣлать взысканія по недоимкамъ, недоборамъ, начетамъ через мѣстныя власти. Подчиненныя мѣста должны были въ каждую изъ экспедицій отправлять ежемѣсячныя и третныя вѣдомости по роду свѣдѣній, до каждой изъ нихъ относящихся.

Каждая изъ экспедицій должна была ежедневно извѣщать исправляющаго должность государственнаго казначея о своихъ дѣйствіяхъ.

Послѣдній, черезъ подчиненныя ему экспедиціи, долженъ былъ наблюдать нѣтъ ли гдѣ:

1) утраты казенныхъ денегъ понапрасну;

2) послабленія въ сборахъ и недоимкахъ,

3) неуказныхъ расходовъ,

4) въ порядкѣ ли хранится государственная казна и исправно ли ей ведется счетъ. Въ случаѣ замѣченныхъ неисправностей, на немъ лежала обязанность дѣлать напоминанія и взысканія или самому, или черезъ Сенатъ.

Въ этой новой должности государственнаго казначея, должны

были сосредоточиваться отнынѣ всѣ нити финансоваго управленія. Кромѣ возобновленія предписанія, чтобы нигдѣ никакіе расходы не были дѣлаемы сверхъ положенныхъ по штатамъ и указамъ, установлялось въ томъ же указѣ, чтобы никакіе расходы не были никакими мѣстами производимы безъ вѣдома и ассигновки исправляющаго должность государственнаго казначея; всѣ же указы на какой-либо расходъ должны были исходить не иначе, какъ на его имя; ему же даровалось право повсемѣстно самому или черезъ своихъ чиновниковъ производить свидѣтельства состоянія казначействъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ на исправляющаго должность государственнаго казначея возлагалась обязанность, по прошествіи каждаго года подавать государынѣ вѣдомость: 1) о всѣхъ доходахъ, 2) сколько изъ нихъ собрано, 3) сколько въ недоборѣ, 4) сколько изъ собранныхъ доходовъ въ расходъ употреблено, 5) сколько затѣмъ въ остаткѣ состоитъ и гдѣ эти остатки находятся; 6) какія именно остались доимки, начеты и другія взысканія, нѣтъ ли неуказанныхъ расходовъ. Къ этимъ даннымъ исправляющій должность государственнаго казначея долженъ былъ присовокупить „разсужденіе свое обо всемъ вышеписанномъ". Изъясненныя мѣры имѣли своимъ послѣдствіемъ то, что отнынѣ если еще не всѣ государственные доходы сосредоточены были въ одномъ вѣдомствѣ, то по крайней мѣрѣ правительству дѣлалось возможнымъ имѣть постоянно въ рукахъ своихъ полныя свѣдѣнія о состояніи всѣхъ отраслей государственныхъ доходовъ. Потому въ настоящемъ мѣстѣ не излишне будетъ указать, въ чемъ именно состояли въ то время же доходы.

Приложенная при именномъ указѣ отъ 31 декабря 1779 года форма *) для представленія, казенными палатами и губернскими канцеляріями, въ экспедицію, для свидѣтельства, счетовъ, отчетовъ о государственныхъ доходахъ, расходахъ и остаткахъ, даетъ намъ полное обозрѣніе всѣхъ существовавшихъ въ то время источниковъ государственныхъ доходовъ съ подраздѣленіемъ ихъ по тѣмъ вѣдомствамъ, кото-

*) П. С. Зак. № 14.957.

рыя завѣдывали поступленіемъ различныхъ сборовъ и ихъ расходованіемъ.

Согласно упомянутой формѣ отчетовъ, государственные доходы дѣлились въ то время на слѣдующія категоріи:

1) Доходы до мѣстъ принадлежащіе;

2) Штатскіе въ росписаніе экспедиціи о государственныхъ доходахъ написанные.

Первые подраздѣлялись по тѣмъ вѣдомствамъ, въ доходъ тоторыхъ они поступали слѣдующимъ образомъ:

1) *Коммиссаріату* принадлежали слѣдующіе 10 отдѣльныхъ сборовъ:

Семигривенный, четырехгривенный, сорокаалтынный съ мѣщанъ и цѣховыхъ, пятигривенный съ крестьянъ купечествующихъ, рублевый съ однодворцевъ, вычетные на госпиталь деньги, съ патентовъ по прежней цѣнѣ, за небытіе на исповѣди, вычетные за повышеніе чина.

2) Банку принадлежали сборы съ отписныхъ деревень по банковымъ долгамъ.

3) Особую статью составляли доходы съ отписныхъ крестьянъ по спорнымъ дѣламъ.

4) Главной соляной конторѣ прибыльныя за проданную соль деньги.

5) Въ бергъ-коллегію поступали деньги за проданное казенное желѣзо, доставлявшееся Гороблагодатскими и Нерчинскими заводами.

6) Въ медицинскую коллегію поступали сборы вычетныя на медикаменты деньги и выручаемыя за проданные изъ аптекъ медикаменты.

7) Въ почтъ-амтъ сборы вѣсовыхъ денегъ съ писемъ.

8) Въ артиллерійскую канцелярію за проданные казенные порохъ и селитру.

9) Въ адмиралтейство поступали пять различныхъ сборовъ, а именно:

Съ приписныхъ къ адмиралтейству мурзъ и татаръ по 1 р. 10 к., съ паспортовъ, выдаваемыхъ иностраннымъ и русскимъ судамъ, съ закладки судовъ и съ маяковъ, за пере-

возъ на казенныхъ судахъ клади и пассажировъ, и выручаемыя изъ продажи адмиралтейскихъ регламентовъ деньги.

10) Воспитательнымъ домамъ принадлежали доходы съ клейменія картъ.

Штатскіе сборы раздѣлялись на:

1) Окладные непремѣнные,

2) Окладные по временамъ перемѣняющіеся,

3) Неокладные,

4) Неокладные временно вступаемые.

1) Къ окладнымъ непремѣннымъ принадлежали 25 сборовъ отдѣльныхъ наименованій: оброчные съ экономическихъ крестьянъ, прибавочные къ двухрублевому окладу, процентные съ купеческаго капитала, съ раскольниковъ за расколъ, поголовные по Бѣлорусскимъ губерніямъ (съ мѣщанъ, жидовъ, съ крестьянъ деньгами и хлѣбомъ, за питейную продажу и помѣщичьяго дохода), фуражные по С.-Петербургской губерніи, съ крестьянъ отписныхъ деревень на Ея Императорское величество и не знающихъ помѣщиковъ, осьмигривенные съ иновѣрцевъ, некрещенныхъ тептерей и бобылей, неокладные по 2 коп. съ рубля съ Самоядей и Лопарей, съ Черкасъ вѣдомства Слободской губерніи, съ ясачныхъ за ясакъ, съ Малороссіянъ, съ подданныхъ артиллерійскихъ бобровниковъ и стрѣлковъ, чиншевыхъ, съ мѣщанъ кіевскаго войта, земскіе сборы, съ арендъ, станцій и конной службы, съ жидовъ на содержаніе почтъ, семигривенные съ цыганъ.

2) Къ окладнымъ по временамъ перемѣняющимся причислено было 29 сборовъ:

Питейные по откупу съ 1779 года, съ рыбныхъ ловель на откупу, съ торговыхъ бань, съ казенныхъ мельницъ на откупу состоящихъ, съ Кабаньяго острова, доменные съ желѣзныхъ заводовъ, съ мѣдиплавильныхъ печей, четырех-копѣечные съ чугуна, десятина съ мѣди, съ минеральныхъ заводовъ, съ ручныхъ крестьянскихъ горновъ, съ мельницъ казенныхъ не на откупу состоящихъ, съ рыбныхъ ловель не на откупу, съ лавокъ казенныхъ, за держаніе для развоза по Ладожскому каналу судовъ, съ оброчныхъ земель, съ Малороссіянъ чиншевыхъ, съ плецъ по 1 руб., съ полплецъ

по 50 коп., съ свободныхъ войсковыхъ и ранговыхъ на вакансѣ состоящихъ мѣстностей, съ мѣщанъ за состоящіе на монастырскихъ земляхъ винокуренные заводы, рекогниціонные съ варенія пива и куренія вина, акцизные, монтальскіе, судебные, школьные, ревизіи межевщикамъ, земскіе съ выписей откупныхъ, земскія пошлины, съ хлѣбныхъ печей, со скота.

3) Къ неокладнымъ принадлежало 13 сборовъ:

Таможенные, съ купчихъ, съ закладныхъ, съ явочныхъ челобитенъ, съ исковыхъ челобитенъ, съ аппелляціонныхъ челобитенъ, съ челобитчиковыхъ дѣлъ пошлинъ, печатныя пошлины, восковыя за печати, съ печатныхъ паспортовъ, съ клейменія извощичьихъ хомутовъ, за гербовую бумагу половинныя деньги, разные сборы.

4) Неокладные временно вступаемые состояли изъ 47 статей.

Изъ Екатеринбургскаго передѣла мѣдныхъ денегъ, съ судовъ топорнаго дѣла, съ герберовъ, съ клейменія серебра, отъ сплавленнаго казеннаго серебра прибыль, съ патентовъ накладные, съ жалованныхъ грамотъ на деревни, дворы и гаки, съ дипломовъ на графство, баронство и дворянство, выводные, за поднятыя на землѣ мертвыя тѣла, штрафные по дѣламъ, штрафные по карчемнымъ дѣламъ, винные, соляные, за держаніе воровъ и бѣглыхъ, за неплатежъ въ окладъ, удержаніе въ рукахъ, и съ выдачи напередъ казенныхъ денегъ процентовъ, за проданныя съ казеннаго сада овощи, за проданныя, утраченныя и не явившіяся казенныя вещи, за проданные приводные съ воровскими людьми пожитки, за проданныя конфискованныя и описныя разныя вещи, имѣнія и скотъ, за проданный приводный и пригульный скотъ, за проданныя разныя книги, за препровожденіе бѣглыхъ людей проводныя, конфискованныя деньги, съ раздаваемыхъ владѣльцамъ на обмежеванныя земли плановъ, за проданныя земли, на содержаніе Московской, С.-Петербургской и Кіевской дорогъ, съ раскольниковъ за потаенное вѣнчаніе, отъ сдѣланныхъ оружейныхъ вещей прибыльныя, съ наслѣдствъ выпускаемыхъ изъ государства, за свозъ

палаго скота, съ производимыхъ въ вотчинной коллегіи дѣлъ на пергаментъ по одной деньгѣ съ четверти, съ извощиковъ на строеніе мостовъ по элтонскому тракту, съ пропуску въ боровицкихъ порогахъ на судахъ клади, съ барокъ за портерпѣльскихъ лоцмановъ, съ выгрузныхъ лодокъ 15-копѣечнаго сбора, съ барокъ посаженныхъ сбираемыхъ въ Вышнемъ Волочкѣ, съ россійскихъ вейновыхъ лодокъ, рекрутскія складочныя, штрафныя за непоставку въ срокъ рекрутъ, за пробу объявляемыхъ разныхъ родовъ рудъ, съ выпущенныхъ изъ оружейниковъ въ купечество, за владѣніе государевой примѣрной земли, собранные съ бывшихъ запорожскихъ селеній по прежнимъ положеніямъ разныхъ сборовъ, за розданныя старшинамъ печати, поклонныя, найденныя разными людьми деньги.

Такимъ образомъ всѣхъ штатныхъ сборовъ которыхъ собираніе завѣдывалось общими мѣстными административными учрежденіями и которые поступали въ общую массу государственныхъ доходовъ состояло въ то время числомъ до 114.

Объединеніе надзора за государственными доходами въ рукахъ одного центральнаго учрежденія, подъ высшимъ надзоромъ одного должностнаго лица, сдѣлало возможнымъ ввести болѣе правильную бюджетную систему. Исправлявшій должность государственнаго казначея генералъ-прокуроръ, сталъ ежегодно представлять Императрицѣ на Ея утвержденіе табели о государственныхъ доходахъ, расходахъ и остаткахъ. Одиннадцать такихъ табелей, за нѣкоторые изъ послѣдующихъ за 1780 годовъ царствованія Императрицы Екатерины II, а именно: за 1781, 82, 83, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94 и 95 года хранятся частію въ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ, частію въ государственномъ архивѣ, состоящемъ при томъ же министерствѣ въ С.-Петербургѣ.

Вслѣдъ за учрежденіемъ четырехъ экспедицій о государственныхъ доходахъ и расходахъ, въ довершеніе преобразовательныхъ, въ финансовомъ управленіи, мѣръ, изданъ

былъ особый указъ *), содержащій общія распоряженія по сбору государственныхъ доходовъ и распредѣленію расходовъ, которымъ отчасти подтверждались прежде изданныя при учрежденіи разныхъ новыхъ установленій относительно сбора и расходованія казенныхъ суммъ повелѣнія, а отчасти установлялись новыя.

Въ силу этого указа, мѣстныя казенныя палаты, а гдѣ ихъ еще не было, губернскія канцеляріи должны были вести отдѣльный счетъ доходамъ, присвоеннымъ отдѣльнымъ мѣстамъ (коммисаріатскіе, соляные, бергъ-коллежскіе) и отсылать ихъ по принадлежности. Отдѣльный же счетъ долженъ былъ вестись всѣмъ остальнымъ доходамъ. Доходы эти, по мѣрѣ ихъ поступленія за оставленіемъ на мѣстѣ необходимыхъ на мѣстные расходы средствъ, должны были ежемѣсячно быть распредѣляемы равномѣрно между коммисаріатомъ (въ добавокъ къ собственнымъ его доходамъ), адмиралтействомъ, штатными и остаточными казначействами. Въ случаѣ поступленія доходовъ въ размѣрѣ, превышающемъ ежемѣсячную потребность помянутыхъ мѣстъ, они всетаки должны были быть отосланы всѣ сполна. Поступающія же за прежніе года недоимки были причислены къ ежегоднымъ доходамъ.

На обязанность казенныхъ палатъ и канцелярій было возложено посылать въ экпедицію о государственныхъ доходахъ ежемѣсячныя краткія вѣдомости о состояніи въ нихъ доходовъ и расходовъ, и по прошествіи каждой трети года подробные отчеты съ показаніемъ: количества къ поступленію слѣдующихъ доходовъ, количества полученныхъ въ счетъ ихъ суммъ, числа недоимокъ и причинъ ихъ накопленія, сколько куда изъ тѣхъ доходовъ доставлено, какіе произведены расходы и изъ какихъ суммъ, количество остатковъ отъ некомплектовъ и отъ остальныхъ расходовъ, и гдѣ тѣ остатки находятся.

Различныя вѣдомства, которымъ принадлежали нѣкоторыя

---

*) Указъ 30 ноября 1780 г. № 15.090.

отрасли государственныхъ доходовъ, штатныя и остаточныя казначейства должны были въ свою очередь въ каждую треть увѣдомлять экспедицію о количествѣ полученныхъ и недополученныхъ ими доходовъ.

При пересылкѣ денежныхъ суммъ казеннымъ палатамъ, канцеляріямъ и другимъ мѣстамъ, имѣвшимъ свои доходы, разрѣшалось *) вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдующія къ высылкѣ деньги или переводить векселями, или пересылать въ натурѣ, или наконецъ пересылать, размѣнявъ ихъ предварительно на ассигнаціи, смотря по большей или меньшей выгодности примѣненія въ томъ или другомъ случаѣ каждаго изъ приведенныхъ способовъ.

По учрежденіи, такимъ образомъ, высшихъ мѣстъ для надзора за правильностью поступленія государственныхъ доходовъ послѣдовалъ цѣлый рядъ указовъ и мѣръ, которыми дополнялись разныя, касавшіяся ихъ устройства, законоположенія.

Здѣсь прежде всего появилась необходимость установить сроки для присылки счетовъ въ новую экпедицію ревизіи счетовъ, учрежденную въ замѣнъ прежней ревизіонъ-коллегіи. Сроки эти относительно присылки такихъ счетовъ въ ревизіонъ-коллегію были чрезвычайно разнообразны для различныхъ вѣдомствъ обязанныхъ присылать ей свои счеты для освидѣтельствованія, и колебались между 10 и 6 мѣсяцами по истеченіи каждаго года. Мѣстныя же губернскія канцеляріи обязаны были присылать свои годовые счеты по истеченіи 6 и нѣкоторыя 7 мѣсяцевъ. Столь продолжительные сроки были весьма естественны, когда на воеводѣ съ товарищемъ лежало, кромѣ завѣдыванія государственными доходами и расходами, множество другихъ обязанностей. Но въ настоящее время, при учрежденіи особыхъ присутственныхъ мѣстъ для управленія казенными доходами, сроки эти были слишкомъ продолжительны, и Сенатъ указомъ 6 февраля 1781 года **) назначилъ для представленія

*) Указъ 24 декабря 1780 г. П. С. Зак. № 15.102.

**) Указъ 6 февраля 1781 г. П. С. Зак. № 15.118.

казенными палатами годовыхъ своихъ отчетовъ въ экспедицію ревизіи счетовъ 10-дневный, по окончаніи года, срокъ. Эти 10 дней были назначены на представленіе счетовъ изъ уѣздныхъ казначействъ и другихъ мѣстъ и на сдѣланіе изъ нихъ выборокъ и выписокъ.

Введеніе новаго порядка въ отчетности мѣстъ, завѣдывающихъ государственными доходами и расходами, и въ отсылкѣ суммъ не могло быть окончено такъ скоро и встрѣтило затрудненія въ обычной неисправности мѣстныхъ провинціальныхъ властей.

Такъ изъ сенатскаго указа 1781 года *) видно, что штатныя московское и петербургское казначейства жаловались сенату, что изъ нѣкоторыхъ намѣстничествъ не были имъ, не смотря на неоднократныя напоминанія, доставлены слѣдующія, на основаніи росписанія, за январь мѣсяцъ суммы; изъ другихъ, слѣдующія суммы были высланы не вполнѣ. Мѣсячныя вѣдомости о доходахъ и расходахъ, которыя отдѣльныя центральныя вѣдомства и мѣстныя учрежденія должны были посылать въ экспедицію о государственныхъ доходахъ и расходахъ черезъ три дня по истеченіи каждаго мѣсяца—также изъ нѣкоторыхъ мѣстъ вовсе не были доставлены за январь мѣсяцъ. Высланныя изъ другихъ мѣстъ вѣдомости были весьма не полны, не содержали требуемыхъ свѣдѣній; итоги ихъ не сходились съ прежде присланными вѣдомостями и т. д. Лифляндская же губернская канцелярія просила, чтобы срокъ на присылку ежемѣсячныхъ и третныхъ вѣдомостей былъ значительно увеличенъ. Сенатъ оштрафовалъ губернскія мѣста, не выславшія къ назначенному сроку слѣдовавшихъ денегъ; относительно же остальныхъ ограничился строгимъ выговоромъ; при чемъ соблюденіе предписанныхъ сроковъ было вновь подтверждено.

Съ другой стороны не всѣ сборы находились подъ ревизіею казенныхъ палатъ. Такъ, напримѣръ, сборы съ вышневолоцкихъ мельницъ, съ судовъ при пропускѣ на Боровицкихъ порогахъ и съ Ладожскаго канала по Тверскому и

*) Марта 15 1781 г. № 15.135.

Новгородскому намѣстничествамъ, и сборъ съ почтовыхъ писемъ по Новгородскому же намѣстничеству лишь согласно Высочайшей резолюціи, послѣдовавшей на записку генералъ-прокурора 24 марта 1781 года *) были подчинены ревизіи палатъ.

Самыя палаты дѣйствовали безъ особенныхъ правилъ или установленнаго порядка, частію на основаніи старыхъ, а частію на основаніи не многихъ разбросанныхъ въ разныхъ указахъ правилъ. Необходимое дополненіе учрежденія о казенныхъ палатахъ правилами о дѣлопроизводствѣ было сдѣлано изданіемъ именнаго указа генералъ-прокурору отъ 24 марта того же года **).

Обнародованное этимъ указомъ „наставленіе для производства дѣлъ въ казенныхъ палатахъ „содержитъ въ себѣ полный обзоръ дѣятельности и обязанностей казенныхъ палатъ, но въ сущности оно составляетъ лишь развитіе тѣхъ общихъ началъ, которыя были изложены въ учрежденіи о губерніяхъ. Состоя подъ главнымъ и общимъ вѣдѣніемъ вице-губернатора, палаты дѣлились на семь экспедицій:

1) Первой экспедиціи, бывшей подъ вѣдѣніемъ директора экономіи, поручены всѣ дѣла по завѣдыванію всякаго рода государственными крестьянами, однодворцами, приписными экономическими дворцовыми, а также присмотръ за казенными фабриками, лавками, магазинами, землями, лѣсами, рыбными ловлями, мельницами и прочими угодьями.

Экспедиція эта должна была составить подробныя описанія всѣмъ деревнямъ и оброчнымъ статьямъ, стараться о пріумноженіи послѣднихъ и увеличеніи ихъ доходности, въ особенности объ умноженіи доходовъ съ ярмарочныхъ мѣстъ, смотрѣть за казенными фабриками и завѣдывать хлѣбными магазинами.

2) Второй экспедиціи поручались всѣ таможенныя дѣла и наблюденіе за таможенными заставами и взиманіемъ на нихъ пошлинъ.

---

*) П. С. Зак. № 15.140.

***) П. С. Зак. № 15.141.

3) Третья экспедиція завѣдывала горными заводами, какъ казенными такъ и партикулярными, въ губерніи расположенными, и должна была собирать съ нихъ доходы и управлять производствомъ на казенныхъ заводахъ.

4) Четвертой экспедиціи ввѣрялись всѣ озера, заводы и варницы соляныя, а также всѣ магазины и соляные запасы. Она должна была дѣлать всѣ распоряженія и разсчеты по поставкѣ соли, завѣдывать соляными заводами и магазинами, заботиться объ открытіи новыхъ соляныхъ ключей и о разработкѣ старыхъ.

5) Обязанность пятой эспедиціи состояла въ веденіи ревизіонныхъ книгъ, зачисленіи въ окладъ, и перечисленіи изъ одного оклада въ другой; дѣла по рекрутскимъ наборамъ, по винному откупу и продовольствію губерніи солью также вѣдалась этою экспедиціею.

6) Въ шестой экспедиціи подъ главнымъ вѣдѣніемъ губернскаго казначея сосредоточиваться должны были всѣ дѣла по счетоводству всѣхъ статей государственныхъ доходовъ и расходовъ, по ревизіи счетовъ подчиненныхъ мѣстъ и по подачѣ мѣсячныхъ, третныхъ вѣдомостей и годовыхъ отчетовъ въ экспедицію о государственныхъ доходахъ. На обязанности экспедиціи этой лежало слѣдить за неупустительнымъ вступленіемъ государственыхъ доходовъ по всѣмъ отраслямъ, и съ этою цѣлью сличать присылаемыя отъ подчиненныхъ мѣстъ счетныя выписки съ окладными книгами; наблюдать за правильностью всѣхъ выдачь, завѣдывать отправкою суммъ по назначенію, при чемъ каждый разъ экспедація должна была дѣлать подробный разсчетъ, какъ выгоднѣе и удобнѣе дѣлать отправленія денегъ, натурою, или въ ассигнаціяхъ съ платежемъ лажа за размѣнъ. Въ особенности же она должна была наблюдать за правильностью поступленія сборовъ за паспортную и гербовую бумагу.

7) Седьмой экспедиціи поручено было наблюденіе за мостами и перевозами, содержимыми отъ казны и всѣми вообще казенными постройками.

Для свидѣтельства въ подчиненныхъ мѣстахъ суммъ казенныя палаты имѣли въ распоряженіи своемъ особыхъ ас-

сесоровъ. Для присылки изъ казенныхъ палатъ вѣдомостей и отчетовъ были составлены генералъ-прокуроромъ и разосланы сенатомъ при указѣ формы; при чемъ, сенатъ подтверждалъ казеннымъ палатамъ, чтобы онѣ старались о возвышеніи сборовъ съ оброчныхъ статей (такъ какъ въ доходности нѣкоторыхъ изъ нихъ было замѣчено уменьшеніе), чтобы въ вѣдомастяхъ онѣ показывали доходы по статьямъ особо, чтобы расходы онѣ дѣлали не иначе какъ по ассигновкамъ, чтобы онѣ не смѣшивали суммъ остаточнымъ казначействамъ слѣдующихъ съ прочими, и чтобы недоимки были росписаны на три разряда до 1775 года съ 1775 по 1781 и съ 1781 года. Вмѣстѣ въ симъ предписано зачитать въ недоимки изъ представляемыхъ плательщиками денегъ лишь по уплатѣ сполна оклада настоящаго года *).

Изданныя наставленія тѣмъ болѣе были необходимы, что многія казенныя палаты вовсе не понимали своихъ обязанностей, и что вслѣдъ за изданіемъ „наставленій" сенатъ новымъ указомъ **) долженъ былъ подтвердить казеннымъ палатамъ о высылкѣ остатковъ за 1780 годъ ежемѣсячныхъ вѣдомостей и денегъ за 1781 годъ, напоминать, чтобы казенныя палаты посылали вступающія по государственнымъ сборамъ деньги не въ разныя мѣста, куда онѣ по прежнему порядку слѣдовали, какъ-то: въ камеръ-коллегію, въ коллегію экономіи и въ другія, а въ казначейства штатныя и остаточныя. За дальнѣйшую проволочку въ присылкѣ денегъ и мѣсячныхъ вѣдомостей сенатъ грозилъ оштрафовать казенныя палаты.

Такъ какъ завѣдываніе по губерніямъ соляною частью было отнесено къ обязаностямъ казенныхъ палатъ, то мѣстныя соляныя коммисарства и конторы были закрыты и на обязанность палатъ было возложено составить по каждой губерніи двухъ-годовой запасъ соли и соляной капиталъ.

На этотъ предметъ, а равно и на уплату банку долга по-

*) Сенатскій указъ 31-го марта 1781 г. П. С. Зак. № 15.144 (вслѣдствіе именнаго—24 марта).

**) Указъ сената 20 апрѣля 1781 г. П. С. Зак. № 15.151.

велѣно было обращать въ теченіи 4-хъ лѣтъ, начиная 1782 года, весь соляной доходъ. *) Для руководства палатъ въ этой отрасли казеннаго управленія былъ изданъ новый уставъ о соли.

Послѣдствія учрежденія новыхъ экспедицій о государственныхъ доходахъ при сенатѣ отразились въ введеніи большаго порядка въ финансовомъ управленіи. Экспедиція между прочимъ занялась счетами мануфактуръ-коллегіи по сбору съ гербовой бумаги, счеты эти оказались крайне запутанными. Мануфактуръ-коллегія считала на разныхъ мѣстахъ, какъ-то: юстицъ и камеръ-конторахъ, с.-петербургской портовой таможкѣ, нарвской коменданской канцеляріи недоимокъ старыхъ до 1775 года до 13 т. руб. и также и новыхъ; означенныя же мѣста отвергали существованіе подобныхъ недоимокъ. Потому сенатъ, разбирая это недоразумѣніе, предписалъ всѣмъ провинціальнымъ властямъ донести о считаемыхъ ими на себѣ недоимкахъ и добираемыя за гербовую бумагу деньги отсылать въ остаточныя казначейства **).

Но между тѣмъ прежнія затрудненія при введеніи новаго порядка продолжались, и сенатъ долженъ былъ безпрестанно разъяснять необходимость требуемыхъ имъ свѣдѣній и подтверждать о своевременной присылкѣ вѣдомостей. Такъ сенатскимъ указомъ іюля 8-го числя 1781 года ***) по поводу разсмотрѣнія экспедиціею о государственныхъ доходахъ вѣдомостей за первую треть того же года, присланныхъ изъ суднаго приказа и Ревельской губернской канцеляріи, было повелѣно, чтобы мѣстныя присутственныя мѣста въ присылаемыхъ вѣдомостяхъ поясняли за какое время вступали различныя сборы и подтверждалось о неослабномъ взысканіи недоимокъ. При этомъ экспедиція поясняла, что за недоставленіемъ свѣдѣній о томъ, за какое именно время поступали сборы, упоминаемые въ представленныхъ третныхъ вѣдомостяхъ, невозможно ей составлять требуе-

---

*) Именной указъ сенату 16 іюня 1781 г. П. С. З. № 15.174.

**) Указъ 15 іюня 1781 г. № 15.173.

***) Указъ 8 іюля, № 15.184.

мые отъ нея отчеты и табели. Между тѣмъ и казенными палатами были повторяемы тѣ же безпорядки, допущенные въ прежнее время губернскими канцеляріями, именно: вмѣсто представленія вѣдомостей за всю губернію, они разрѣшали подчиненнымъ имъ мѣстамъ заводскимъ конторамъ, уѣзднымъ казначействамъ, таможеннымъ заставамъ и другимъ, посылать вѣдомости непосредственно отъ себя прямо въ экспедицію о государственныхъ заходахъ. Другія палаты по іюль 1781 года не прислали въ экспедицію ни одной вѣдомости, отъ другихъ хотя и были получены такія вѣдомости за нѣкоторые мѣсяцы, но изъ нихъ о всѣхъ доходахъ губерніи или намѣстничества нельзя было узнать, и невозможно было сдѣлать никакого исчисленія, такъ какъ въ нихъ не было показано сколько какихъ сборовъ поступило и на какіе именно расходы, по какимъ указамъ они употреблены были. Всѣ эти безпорядки вынудили сенатъ послать одинъ за другимъ два новыхъ подтвердительныхъ указа *) объ исполненіи казенными палатами данныхъ имъ предписаній, чтобы они собирали изъ подчиненныхъ имъ мѣстъ счеты и вѣдомости и, по освидѣтельствованіи ихъ, присылали подробныя выписки и вѣдомости о состояніи государственныхъ доходовъ и о производимыхъ изъ нихъ расходахъ по всему намѣстничеству или губерніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ потребовалось сдѣлать новое подтвержденіе мѣстнымъ властямъ, чтобы они не дѣлали заимообразныхъ выдачъ изъ суммъ принадлежащихъ штатнымъ и остаточнымъ казначействамъ по счетамъ адмиралтейской коллегіи и коммисаріата и наоборотъ **). Новые подтвердительные указы о взысканіи недоимокъ, на основаніи правилъ, и присылкѣ о томъ вѣдомостей, затѣмъ о присылкѣ мѣсячныхъ и третныхъ вѣдомостей (а не полугодовыхъ) о доходахъ и однихъ третныхъ о расходахъ и недоимкахъ, послѣдовали въ томъ же году ***). Чтобы облегчить казеннымъ палатамъ составленіе годовыхъ

*) Указъ 16 іюля, № 15.185. и 27 іюля, № 15.194.
**) Указъ 23 іюля 1781 г. № 15.191.
***) Указъ іюля, № 15.201, и указъ 6 октября № 15.248.

вѣдомостей, повелѣно было всѣ выдачи, слѣдующія за сентябрскую треть каждаго года, производить въ декабрѣ мѣсяцѣ *), чтобы расходы эти не переходили въ новый годъ; для производства же чрезвычайныхъ по губерніямъ расходовъ было ассигновано съ 1782 года на нѣкоторыя по 2000 руб. въ годъ, а на другія по 1000 р., а всего 51.000 руб., съ тѣмъ чтобы о расходѣ ихъ представлялся годовой отчетъ въ экспедицію о государственныхъ доходахъ **). Наконецъ въ дополненіе къ предшествовавшимъ распоряженіямъ, именнымъ указомъ на имя генералъ-прокурора ***) разсылка въ губернскія правленія и казенныя палаты, ежегодно предписанныхъ къ составленію росписаній доходамъ и расходамъ впредь до учрежденія должности государственнаго казначея, была возложена на генеръ-прокурора. Изъ представленныхъ нѣкоторыми казенными палатами вѣдомостей оказалось, что въ нѣкоторыхъ намѣстничествахъ производились разные сборы, не основанные ни на какомъ законѣ, такъ напримѣръ въ одномъ производился сборъ на помощниковъ при директорѣ экономіи, въ другомъ на расходы по казначейству; почему сенатъ предписалъ отмѣнить всѣ подобные сборы, на законѣ не основанные ****).

Имѣя постоянную надобность въ средствахъ на покрытіе чрезвычайныхъ расходовъ, правительство старалось всѣми мѣрами привлекать всякіе доходы въ число средствъ остаточныхъ казначействъ. Такимъ образомъ въ концѣ 1780 года повелѣно было собранныя ревизіонъ-коммиссіею суммы, въ количествѣ 6000 руб., отдать въ с.-петербургское остаточное казначейство и впредь отправлять въ него всѣ подобныя суммы *****). Въ началѣ слѣдующаго года повелѣно было ******) также объявить принадлежащими остаточнымъ казначействамъ прибыльныя деньги отъ поставки вина съ казен-

*) Указъ 13 октября, № 15.254.

**) Именной указъ ген. прок. П. С. Зак. № 15.266

***) 4-го ноября, № 15.272.

****) Указъ ноября 25-го 1781 г. П. С. З. № 15.287.

*****) Указъ 31 декабря 1780 г. П. С. З. № 15, 105.

******) Указъ 18 января 1781 г. № 15.108.

ныхъ винокуренныхъ заводовъ какъ камеръ-коллежскихъ, такъ и экономичесхихъ. Относительно дворцовыхъ велѣно было стараться о возвращеніи въ помянутыя казначейства капитала, отпущеннаго на ихъ обзаведеніе изъ доховъ камеръ-коллегіи. Въ томъ же году особымъ указомъ *) повелѣно было отсылать въ остаточныя казначейства изъ межевой экспедиціи оставшіяся отъ не комплекта и собранныя пошлинныя, вступающія при подачѣ аппеляціонныхъ жалобъ, деньги.

Какъ трудно было искоренить привычку мѣстныхъ властей къ безпорядкамъ и злоупотребленіямъ и пріучить казенныя палаты къ той мысли, что они должны вѣдать всѣ безъ изъятія по губерніи или области отрасли государственныхъ доходовъ, видно между прочимъ изъ сенатскаго указа отъ 15 декабря 1781 года **), изданнаго по случаю открывшихся въ Торопецкомъ уѣздномъ казначействѣ безпорядковъ. Оказалось при освидѣтельствованіи этого казначейства, что шнуровыя книги были въ немъ испорчены, выдаваемы были деньги безъ указовъ и безъ взятія росписокъ и не изъ тѣхъ суммъ, изъ которыхъ слѣдовало; въ настольный реестръ, приходныя и расходныя и окладныя книги ничего не записывалось, и казначеи брали въ казначействѣ деньги даже для собственнаго употребленія. Такой порядокъ продолжался въ теченіи двухъ лѣтъ, и казенная палата не знала о томъ. Московская казенная палата запустила счеты своихъ казначействъ и къ концу 1781 года не могла еще свести счетовъ объ остаткахъ за 1780 годъ. Сенатъ, давая знать о такихъ безпорядкахъ „для примѣчанія и осторожности“ другимъ палатамъ, вмѣстѣ съ тѣмъ обращалъ ихъ вниманіе на то, что для предупрежденія таковыхъ должны были быть дѣлаемы внезапныя свидѣтельства со стороны какъ палаты, такъ и губернаторовъ. При этомъ сенатъ предписывалъ казеннымъ палатамъ принять въ свое вѣдѣніе и тѣ доходы (какъ-то пошлины аппеляціонныя) съ ука-

*) Указъ 8 марта 1781 г. Пол. Соб. З. № 15,129.

**) Пол. С. З. № 15,300.

зовъ и др., которыя собирались въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ.

Развитіе дѣятельности казенныхъ палатъ и болѣе строгія требованія относительно исполненія ими своихъ обязанностей привело къ учрежденію въ нихъ особой экспедиціи для свидѣтельства счетовъ, что и было сдѣлано указомъ 7 января 1782 года *). А вслѣдъ за тѣмъ, указомъ 15 февраля **) того же года, для успѣшнѣйшаго веденія дѣлъ по частямъ винной и соляной была учреждена при каждой палатѣ особая экспедиція для этихъ дѣлъ (за исключеніемъ 10 губерній: Остзейскихъ, Новороссійской, Бѣлорусскихъ, Малороссійскихъ и Азовской).

Большая правильность, введеніе подробныхъ и обстоятельныхъ формъ при представленіи отъ казенныхъ палатъ вѣдомостей о государстверныхъ доходовъ дали возможность экспедиціи о государственныхъ даходахъ обратить болѣе вниманія на успѣшное взысканіе недоимокъ. Казенныя палаты жаловались, что несмотря на то, что отъ нихъ на основаніи учрежденія о губерніяхъ, въ губернскія правленія доставляемы были списки неплательщикамъ, но правленія не принимали надлежащихъ мѣръ ко взысканію недоимокъ и не настаивали на томъ, чтобы нижніе земскіе суды, на обязанности которыхъ лежало такое взыскиваніе недоимокъ, исправно исполняли свои обязанности. Потому сенатъ предписалъ губернскимъ правленіямъ ***) немедленно приступить къ безотлагательному взысканію недоимокъ, накопившихся съ 1775 года, на основаніи правилъ указанныхъ въ учрежденіи о губерніяхъ.

Между тѣмъ вновь открывшійся случай расхищенія денегъ казначеемъ вессіегонскаго уѣзднаго казначейства доказалъ, что казенныя палаты не обращаютъ достаточнаго вниманія на непремѣнное ежемѣсячное освидѣтельствованіе счетныхъ книгъ уѣздныхъ казначействъ, потому сенатъ, объ-

*) 7 января 1782 г. Пол. Соб. Зак. № 15 318.

**) Пол. С. З. № 15,350.

***) Сенатскій указъ 28 февраля 1782 г. Пол. Соб. Зак. № 15,337.

являя объ этомъ *) случаѣ, чтобы обратить вниманіе палатъ на прилежнѣйшее надзираніе и попеченіе о цѣлости казенныхъ суммъ въ подчиненныхъ имъ мѣста, предписалъ палатамъ при присылкѣ ежемѣсячныхъ вѣдомостей въ экспедицію о государственныхъ доходахъ увѣдомлять, освидѣтельствованы ли за прошедшій мѣсяцъ счетныя книги уѣздныхъ казначействъ.

Мало-по-малу правительство дополняло узаконенія по части финансоваго управленія. Такимъ образомъ, собраны были всѣ разсѣянныя въ разныхъ указахъ правила, касательно должнокти уѣздныхъ казначеевъ и изданы по именному указу 26 мая 1782 года въ видѣ особаго „наставленія уѣзд„нымъ казначеямъ—какъ и какою методою единообразно от„правлять имъ возложенную на нихъ должность" **). Наставленіе это какъ и тѣ, которыя были составлены для казенныхъ палатъ, не содержа въ себѣ ничего новаго, служили лишь подробнымъ развитіемъ тѣхъ главныхъ началъ и правилъ, которыя изложены были въ учрежденіи о губерніяхъ и установляли подробныя предписанія относительно дѣлопроизводства въ уѣздныхъ казначействахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ ***) въ разъясненіи прежнихъ постановленій было повелѣно на свидѣтельство присылать въ экспедицію о государственныхъ доходахъ всѣ всякаго рода счеты, хотя бы и секретные, каковы напримѣръ были счеты по продажѣ и покупкѣ ревеня.

Немало затрудненія по введенію новыхъ учрежденій по финансовой части представляла и неизвѣстность и новость дѣла, относительно самаго введенія всего областнаго управленія. Границы между губерніями не были опредѣлены съ точностію, и безпрестанно были измѣняемы; вслѣдствіе сего должны были измѣнаться и доходы каждой губерніи. При перечисленіяхъ разныхъ доходныхъ статей изъ окладной книги одной губерніи въ таковую же другой случались без-

*) Указъ 22 апрѣля 1782 г. Пол. Соб. З. № 15,384.

**) П. С. З. № 15,405.

***) Именной указъ 16 іюня 1782 г. П. С. З. № 15.437.

престанно замѣшательства. Потому въ виду установленія съ 1783 года правильныхъ окладныхъ книгъ, сенатъ предписалъ казеннымъ палатамъ *), сосѣднихъ между собою губерній, установлять окладныя книги между собою за общимъ подписаніемъ и доставить ихъ въ экспедицію о государственныхъ доходахъ непремѣнно къ октябрю мѣсяцу того же года, для того чтобы можно было во-время выслать росписанія на предстоящій годъ въ губерніи.

Между тѣмъ продолжалось и прежнее невниманіе мѣстныхъ властей къ исполненію предписаннаго порядка, и прежнія напоминанія сената. Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ присылалось денегъ больше, чѣмъ куда назначено было, и не выполнялась назначенная отсылка суммъ въ другія мѣста. Потому сенатъ долженъ былъ напомнить имъ **), чтобы они строго держались росписанія, даваемаго экспедиціею о государственныхъ доходахъ. Другимъ указомъ ***) подтверждено было палатамъ тѣхъ губерній, гдѣ находились казенные или частные заводы, доходы съ сихъ заводовъ отсылались уже не въ бергъ-коллегію, а причисливъ къ прочимъ окладнымъ и не окладнымъ доходамъ, располагать ими на основаніи росписанія сенатской экспедиціи о государственныхъ доходахъ. Выдачи произведенныя безъ особаго предписанія или законнаго основанія, повелѣно было взыскивать обратно съ получившихъ такимъ образомъ деньги ****).

Наконецъ и недоимки, взысканіе которыхъ было строго предписано, не собирались съ надлежащею быстротою по случаю недѣятельности намѣстническихъ правленій, которыя по требованіямъ казенныхъ палатъ не приступали къ взысканіямъ и не увѣдомляли ихъ объ успѣхѣ принятыхъ мѣръ. Это побудило сенатъ напомнить имъ о неточномъ исполненіи предписаннаго для взысканія недоимокъ порядка особымъ указомъ *****).

*) Указъ 1 іюля 1782 г. Пол. Соб. З. № 15,457.
**) Указъ 14 іюля 1782 г. П. С. З. № 15.470.
***) Сенатскій указъ 25 іюля 1782 г. П. С. З. № 15.474.
****) Именной указъ 20 октября 1782 г. № 15.544.
*****) 17 ноября 1782 г. № 15.596.

Сфера дѣятельности казенныхъ палатъ продолжала расширяться, и правительство послѣдовательно продолжало свою политику слитія всего финансоваго управленія въ однихъ рукахъ. Такъ съ уничтоженіемъ канцеляріи опекунства иностранныхъ дѣлъ, доходы ея перешли въ завѣдываніе мѣстныхъ казенныхъ палатъ.

Къ концу 1782 года были обревизованы экспедиціею о государственныхъ доходахъ генеральные годовые отчеты казенныхъ палатъ за 1781 годъ.*) По этому случаю сенатъ обратился къ казеннымъ палатамъ съ разными замѣчаніями на эти отчеты. Оказалось, что палаты, сообщая экспедиціи лишь одни цифры получаемыхъ отъ разныхъ отраслей государственныхъ доходовъ суммъ, не даютъ возможности повѣрять эти итоги за неизложеніемъ ими по тѣмъ статьямъ неокладныхъ доходовъ подробностей, напримѣръ: показаніемъ цѣнъ продаваемаго гороблагодатскаго желѣза и т. д. При сличеніи отчетовъ съ краткими выписками изъ отчетовъ разныхъ мѣстъ (доставлявшихъ собираемыя ими суммы и счеты въ казенныя палаты) оказывалось, что одни съ другими не сходились, изъ чего сенатъ заключилъ, что казенныя палаты не сдѣлали ежемѣсячныхъ свидѣтельствъ и свѣрокъ присылаемыхъ имъ счетовъ съ представляемыми отъ уѣздныхъ казначеевъ вѣдомостями о поступившихъ деньгахъ. Въ сборахъ съ купцовъ показывалась недоимка, тогда какъ по существу сбора, взимавшагося при объявленіи капитала, недоимки быть не могло; въ употребленіи суммъ, опредѣленныхъ на строенія, не давалось никакого подробнаго отчета. На откупщикахъ питейныхъ доходахъ числились огромныя недоимки, при чемъ не показывалось, какія изъ нихъ взыскиваются, а какія разсматриваются казенными палатами и намѣстническими правленіями. Сенатъ **), сообщая палатамъ свои замѣчанія, вмѣстѣ съ тѣмъ предписывалъ одновременно съ присылкою въ экспедицію отчетовъ увѣдомлять остаточныя казначейства сколько, за произве-

*) Сенатскій указъ 12 августа 1782 г. № 15.491.

**) Указъ 7 декабря 1782 г. П. С. З. № 15.608.

денными въ теченіи года расходами, остается въ распоряженіи тѣхъ казначействъ свободныхъ суммъ. Далѣе, сенатъ *) предписывалъ недоимку послѣдняго года, за который представляется отчетъ, отличать отъ таковой же за прежніе годы съ 1781-го, чтобы можно было отличить, сколько сборовъ поступило за послѣдній годъ, и какой именно оказался за тотъ годъ недоборъ. Между прочимъ открылось, что изъ одного изъ казначействъ пермскаго намѣстничества часть питейнаго дохода, вмѣсто того чтобы быть отправлена, согласно назначенія росписанію экспедиціи о государственныхъ доходахъ, была выслана въ камеръ-коллегію, которая однако уже не завѣдывала питейными по государству доходами. Сенатъ, обращая вниманіе остальныхъ палатъ на этотъ случай, подтвердилъ вновь, что безъ соблюденія палатами предписаннаго росписаніемъ порядка экспедиція не можетъ вести порядочнаго счета деньгамъ, и они будутъ подвержены всегдашнимъ замѣшательствамъ **). По случаю замѣченнаго со стороны вологодской казенной палаты неисполненія правила о ежемѣсячномъ увѣдомленіи экспедиціи о государственныхъ доходахъ о томъ, что счеты уѣздныхъ казначействъ освидѣтельствованы и учинены справки о недоимкахъ, сенатъ напомнилъ ***) палатамъ о неупустительномъ исполненіи этого правила. Сенатомъ же замѣчено было, что казенныя палаты не вполнѣ высылаютъ слѣдующія въ штатныя казначейства суммы, почему надзоръ за исправностію въ высылкѣ суммъ порученъ былъ генералъ-губернаторамъ ****).

По случаю замѣшательствъ въ счетахъ казенныхъ палатъ по взиманію прямыхъ окладныхъ податей, сенатъ долженъ былъ подробно разъяснить имъ *****), чтобы они подушную подать, не внесенную за какую-либо половину года, немед-

---

*) 6 февраля 1783 г. № 15.661.

**) Указъ сената 5 мая 1783 г. П. С. Зак. № 15.728.

***) Указъ сен. мая 1783 г. П. С. З. № 15.752.

****) Имен. указъ 15 іюня, № 15.760.

*****) Сенатскій указъ 28 августа 1783 г. П. С. Зак. № 15.823.

ленно показывали въ недоимкѣ, а не откладывали бы ее до наступленія срока слѣдующей половины года. Намѣстническія правленія и подчиненныя имъ мѣста нерѣдко о получаемыхъ ими суммахъ вовсе не увѣдомляли казенныя палаты, а отсылали ихъ прямо туда, куда они слѣдовали, такъ что и въ этомъ отношеніи потребовалось повторить имъ *), чтобы они никакихъ суммъ помимо казенныхъ палатъ и безъ ихъ свѣдѣнія не отсылали. Казенныя палаты не исполняли также предписанія объ увѣдомленіи въ концѣ года остаточныхъ казначействъ о количествѣ оставшихся отъ годовыхъ расходовъ суммъ; за 1781 годъ вовсе почти не было прислано таковыхъ увѣдомленій; вслѣдствіе чего въ счетахъ остаточныхъ казначействъ происходили значительныя замѣшательства. Потому сенатъ подтвердилъ палатамъ высылать такіе остатки не позже 10-го января слѣдующаго года **), не дожидаясь составленія общаго разсчета, а остаточнымъ казначествамъ предписалъ вносить въ свои книги лишь эти остатки, палатамъ же, чтобы они въ ежемѣсячныхъ вѣдомостяхъ выводили, сколько, куда ими выслано денегъ. Съ другой стороны суммы, назначенныя въ штатныя казначейства, высылались также не сполна. Такъ при освидѣтельствованіи въ экспедиціи о государственныхъ доходахъ счетовъ штатныхъ казначествъ за 1783 годъ оказалось, что въ нихъ за два года 1782 и 1783 числилось не досланныхъ суммъ на 172.706 р. Это происходило отъ того, что росписанія составлялись за годъ впередъ и многіе сборы назначались сообразно количеству вступавшихъ въ прошедшіе года суммъ; казенныя же палаты ежемѣсячно распредѣляли вступающія къ нимъ суммы между разными мѣстами, а суммы слѣдующія въ остаточныя казначейства отсылали по принадлежности, не заботясь о томъ вполнѣ ли отосланныя въ разныя мѣста суммы удовлетворяютъ требовавшимся на основаніи росписанія кредитамъ. Такимъ образомъ происходило, что между тѣмъ какъ по штатнымъ казначествамъ оставались

*) Сенатскій указъ 30 октября 1783 г. П. С. Зак. № 15.860.

**) Указъ сената 18 декабря 1783 г. П. С. Зак. № 15.897.

расходы не восполненными, въ остаточныя казначейства отсылались суммы, которыя за недоборомъ въ сборахъ противъ росписаній должны бы были поступать на пополненіе этихъ недоборовъ. Сенатъ старался поправить эту несообразность, предписавъ казеннымъ палатамъ *) при ежемѣсячной отсылкѣ денегъ наблюдать, покрываются ли этими отсылками указанныя въ росписаніяхъ потребности тѣхъ вѣдомствъ и лишь за покрытіемъ ихъ оставшіяся суммы отсылать въ остаточныя казначейства. Нѣкоторыя казенныя палаты иногда зачисляли разныя суммы въ число принадлежащихъ остаточнымъ казначействамъ, а затѣмъ дѣлали изъ нихъ выдачи, что также производило запутанность въ счетахъ; вслѣдствіе сего сенатъ предписалъ заносить въ третныя вѣдомости лишь тѣ суммы, въ которыхъ уже не можетъ быть никакого сомнѣнія, что они не потребуются **). Засимъ къ числу суммъ въ остаточныя казначейства причислены деньги, собираемыя на покупку пергамента для вотчинной коллегіи ***).

Такимъ путемъ правительство, неусыпнымъ надзоромъ за исполненіемъ предначертаній Императрицы и новыхъ правилъ въ финансовомъ управленіи страны, безпрерывными истолкованіями, напоминаніями и дополненіями старалось упрочить новый порядокъ. Мы видѣли, что первые годы вслѣдъ за введеніемъ учрежденія о губерніяхъ, изобиловали постановленіями, касавшимися финансоваго управленія, и лишь шагъ за шагомъ, мало-по-малу усовершенствовалась и приводилась къ концу задуманная система. Въ послѣдующіе годы царствованія Императрицы, повидимому, злоупотребленія и безпорядки въ финансовомъ управленіи уменьшились, вслѣдствіе строгаго наблюденія со стороны высшихъ инстанцій за соблюденіемъ предписаннаго порядка; по крайней мѣрѣ въ документахъ встрѣчаются гораздо рѣже указанія на неправильности и неисполненія со стороны мѣст-

*) Указъ сената 5-го марта 1784 г. П. С. Зак. № 15.950.

**) 4-го декабря 1784 г. № 16.104.

***) 3-го октября 1785 г. № 16.270.

ныхъ властей. Мы послѣдовательно прослѣдимъ тѣ немногія остающіяся узаконенія относительно, вопервыхъ, исполненія правилъ отчетности и финансоваго управленія и ихъ дополненія новыми, и вовторыхъ, относительно принимавшихся мѣръ ко взысканію, все еще продожавшихся, недоимокъ.

Въ видахъ общаго упроченія порядка въ финансовомъ управленіи, сенатъ обратился еще въ началѣ 1789 года ко всѣмъ генералъ-губернаторамъ съ общимъ напоминаніемъ главнѣйшихъ ихъ обязанностей относительно финансоваго управленія. „Исправность въ сборѣ государственныхъ доходовъ и точность въ исполненіи распоряженій управляющаго оными, во всякое время должны почитаемы быть главною обязанностью служенія, возложеннаго отъ насъ на генералъ-губернаторовъ." Указывая въ этихъ словахъ на важность административно фискальныхъ обязанностей губернаторовъ, сенатъ напоминалъ имъ о томъ, чтобы они никакихъ расходовъ безъ вѣдома экспедиціи о государственныхъ доходахъ не производили, чтобы отъ народа при сборѣ податей была принимаема всякая монета безъ различія, чтобы въ случаѣ необходимости размѣнивать мѣдную монету на ассигнаціи; эта операція не была обращаема въ предметъ спекуляцій для чиновниковъ, чтобы они имѣли постоянное бдѣніе за вступленіемъ государственныхъ податей *).

По случаю открывшихся въ 1791 году въ нѣкоторыхъ казначействахъ смоленскаго намѣстничества похищеній казенныхъ суммъ, сенатъ подтвердилъ всѣмъ генералъ-губернаторамъ, чтобы они назначали уѣздными казначеями добросовѣстныхъ людей, и чтобы не запускали накопленія въ казначействахъ значительныхъ суммъ. За неисполненіе этого правила должны были лично и имуществомъ своимъ отвѣтствовать въ особенности вице-губернаторы, такъ какъ они считались предсѣдателями казенныхъ палатъ **). Новое подтвержденіе генералъ-губернаторамъ о недопущеніи никакихъ расходовъ внѣ росписи и установленныхъ правилъ было

*) Именной 29 января 1789 г. № 16.745.

**) Указъ 11 іюня 1791 года, № 16.966.

сдѣлано Императрицею въ мартѣ 1792 года *). Для сохраненія возможности казначеямъ добросовѣстно заниматься своими обязанностями повелѣно было не налагать на нихъ излишнихъ и посторонних обязанностей **).

Правило дѣлать переводы денегъ изъ одного мѣста въ другое, выдачею частнымъ лицамъ переводныхъ векселей, иногда казну вводило въ убытки и задержки ея доходовъ. Такъ случилось съ московскою казенною палатою въ 1788 году, когда она неосторожно довѣрила одному лицу подъ векселя 11.000 р. Потому сенатъ счелъ необходимымъ обратить вниманіе и другихъ палатъ на этотъ случай, предостерегая ихъ отъ неосторожнаго довѣрія казенныхъ капиталовъ неисправнымъ переводителямъ ***). По случаю же допускаемыхъ нѣкоторыми палатами слишкомъ долгихъ сроковъ при переводѣ денегъ по векселямъ на проѣздъ тѣхъ векселей, предписано было держаться правилъ постановленныхъ для заемнаго банка относительно сроковъ для пересылки денегъ для лицъ обязанныхъ производить ежегодные платежи ****).

По случаю значительнаго похищенія, сдѣланнаго владимірскимъ уѣзднымъ казначействомъ, предписано было сенатомъ всѣмъ генералъ-губернаторамъ немедленно подробно освидѣтельствовать уѣздныя казначейства, и впредь при ихъ освидѣтельствованіи не довольствоваться пересмотромъ лишь однихъ кувертовъ, но и производя счетъ самымъ деньгамъ *****). Однимъ изъ послѣднихъ указовъ, данныхъ Екатериною сенату, уничтожена была окончательно камеръ-коллегія и всѣ дѣла ея переданы были въ окончательное вѣдѣніе казенныхъ палатъ и экспедиціи о государственныхъ доходахъ ******).

По случаю военныхъ обстоятельствъ, наступившихъ въ 1788 году, Государыня нашла необходимымъ обратиться къ

---

*) Указъ именной 21 марта 1792 г. П. С. Зак. № 17.035.

**) Именной 11 августа 1792 г. № 17.070.

***) 25 іюля 1789 г. № 16.788.

****) Указъ сен. 14 іюня 1795 г. П. С. З. № 17.344.

*****) Сенат. ук. 18 августа 1796 г. П. С. З. № 17.501.

******) Именной ук. 16 сентября 1796 г. № 17.510.

генералъ-губернаторамъ съ особеннымъ указомъ для побужденія ихъ къ скорѣйшему сбору и пополненію недоимокъ, что по выраженію указа уже многократно было предписано и особенно было важно по наступавшимъ военнымъ обстоятельствамъ; изъ вѣдомостей же, подносимыхъ Государынѣ генералъ-прокуроромъ, она усмотрѣла, что доходы вступали очень медленно, и большая ихъ часть оставалась въ недоимкѣ отъ чего; и необходимые расходы не могли быть въ исправности удовлетворяемы. Предписывая генералъ-губернаторамъ прилагать всѣ свои старанія къ немедленному восполненію недоимокъ и ежемѣсячно доносить объ успѣхѣ принимаемыхъ къ тому мѣръ, Императрица повелѣла немедленно донести о томъ, считаютъ ли они, чтобы исчисленныя по росписаніямъ экспедиціи расходы могли бы быть восполнены ожидаемыми сборами, и если не могутъ, то гдѣ и насколько они ожидаютъ недоборовъ *). Новое напоминаніе о взысканіи недоимокъ было дано указомъ сенатскимъ отъ 19 января 1794 г., вслѣдствіе именнаго указа **). Наконецъ, по представленіямъ 4-хъ экспедицій о государственныхъ доходахъ и доимкахъ, въ виду оказавшихся на практикѣ неудобствъ и затрудненій въ дѣлопроизводствѣ, относительно недоимокъ въ государственныхъ сборахъ было сенатомъ въ началѣ 1795 года предписано казеннымъ палатамъ ***):

1) Вмѣсто третныхъ вѣдомостей о доходахъ и расходахъ и недоимкахъ присылать полугодовыя, такъ какъ окладные сборы собирались въ два полугодовыхъ срока; успѣхъ же взиманія неокладныхъ сборовъ выясняется изъ мѣсячныхъ вѣдомостей.

2) Въ облегченіе казенныхъ палатъ составлять присылаемыя вѣдомости не отдѣльно по уѣздамъ, а общія по губерніямъ.

3) Недоимки раздѣлять только на два разряда — за года прошедшіе, тому, за который составлена вѣдомость, отдѣляя

---

*) Имен. ук. 10 мая 1788 года, П. С. З. № 16.664.

**) П. С. Зак. № 17.173.

***) 25 января 1795 г. № 17.298.

притомъ тѣ неудобства, коихъ взысканіе расположено по манифесту 1787 года іюня 28, на 20 лѣтъ, и недоимки того года, за который составлена вѣдомость.

Составивъ новыя формы вѣдомостямъ, сенатъ вмѣстѣ съ тѣмъ предписывалъ обратить вниманіе на скорѣйшее пополненіе недоимокъ.

А. Н. Куломзинъ.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА.

I.

Рѣшеніе Гражданскаго Касс. Департ. Прав. Сената *по дѣлу Павлова съ Кирѣевой* *). 1) *Изданіе газеты или журнала есть имущественное право, переходящее какъ всякое другое послѣ смерти собственника-издателя къ его наслѣдникамъ*; 2) *продолженіе сыномъ изданія газеты отца, даже при формальномъ отреченіи отъ наслѣдства, есть принятіе наслѣдства и возлагаетъ на сына отвѣтственность за долги отца.*

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по аппелляціи Ипполита Павлова дѣло о взысканіи съ него, какъ наслѣдника послѣ отца Николая Павлова, Александрою Кирѣевою 3,725 руб. по заемному письму, нашла, что на основаніи ст. 1266 и 1268 т. X ч. 1, при отреченіи отвѣтчика отъ оставшагося послѣ отца наслѣдства, заявленномъ Московскому Надворному Суду, и при признаніи Уѣзднымъ Судомъ вырученныхъ чрезъ продажу имущества умершаго Николая Павлова денегъ, сыну его не принадлежащими, а могущими быть выморочными, фактъ отреченія Ипполита Павлова отъ наслѣдства послѣ отца оказывается несомнѣннымъ и долженъ имѣть для сына указанныя въ ст. 1268 т. X ч. 1 послѣдствія, освобождающія его отъ платежа долговъ отца. Послѣдствія эти, возникающія изъ судебныхъ опредѣленій, не могутъ быть измѣнены никакими административными распоряженіями, вслѣдствіе которыхъ совершался переходъ изданія „Русскихъ Вѣдомостей“ къ Ипполиту Павлову, тѣмъ болѣе, что данное по этому предмету разрѣшеніе министра внутреннихъ

*) Рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда по этому интересному дѣлу помѣщенно въ 1-ой книжкѣ *Юридическаго Вѣстника* за 1867—1868 годъ.

дѣлъ не содержитъ въ себѣ ни малѣйшаго указанія на то, чтобы оно дано было на основаніи наслѣдственныхъ правъ Ипполита Павлова послѣ прежняго издателя, чего и Кирѣева ничѣмъ не доказала. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: освободить Павлова отъ отвѣтственности по претензіи Кирѣевой. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Кирѣевой, Заринъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по неправильному толкованію ст. 1259 и 1261 т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кирѣева привлекаетъ Ипполита Павлова къ отвѣтственности за долгъ умершаго его отца Николая Павлова на томъ основаніи, что Ипполитъ Павловъ не отказался отъ изданія дошедшей къ нему по наслѣдству отъ отца газеты „Русскія Вѣдомости". Въ этомъ искѣ Кирѣевой Судебная Палата отказала потому, что Ипполитъ Павловъ, послѣ формальнаго отказа отъ наслѣдства отца, освободился, въ силу ст. 1266 и 1268 т. X ч. 1, отъ обязанности платить его долги, и что продолженіе Ипполитомъ Павловымъ изданія газеты отца не составляетъ повода къ привлеченію его, Ипполита Павлова, къ отвѣтственности за долги его отца, такъ какъ разрѣшеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на продолженіе изданія газеты не содержитъ малѣйшаго указанія на то, чтобы оно дано было на основаніи наслѣдственныхъ правъ, а Кирѣева этого не доказала. Такимъ образомъ Судебная Палата, не разрѣшая положительно возникающаго изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла вопроса о томъ: осуществляетъ ли наслѣдникъ свое преемственное право продолженіемъ изданія газеты или журнала, принадлежавшаго отцу, послѣ котораго онъ наслѣдуетъ, выводитъ то заключеніе, что продолженіе Ипполитомъ Павловымъ изданія газеты отца „Русскія Вѣдомости", вслѣдствіе административнаго разрѣшенія, не можетъ вліять на измѣненіе послѣдствій судебнаго опредѣленія, признавшаго его отрекшимся отъ отцовскаго наслѣдства. Такимъ образомъ непосредственный выводъ изъ заключенія Палаты есть тотъ, что право на изданіе журнала или газеты составляетъ не имущественное, а личное право, которое не переходитъ по наслѣдству, а прекращается смертію издателя, а потому можетъ быть передаваемо административною властью лицу, избранному по своему усмотрѣнію. Возражая противъ такого заключенія Палаты, повѣренный Кирѣевой, Заринъ проситъ въ кассаціонной жалобѣ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по нарушенію ст. 1259 и 1261 т. X ч. 1. Нарушеніе этихъ статей онъ видитъ въ томъ, что право на изданіе журнала, газеты и вообще всякаго повременнаго изданія, составляетъ особый видъ собственности, которая, какъ и всякое имуществен-

ное право, можетъ быть не только отчуждаемо, но можетъ переходить по наслѣдству, съ соблюденіемъ порядка, опредѣленнаго Цензурнымъ Уставомъ. Изъ этого Заринъ выводитъ заключеніе, что Ипполитъ Павловъ, продолжая изданіе газеты отца: „Русскія Вѣдомости“ и переступивъ свое издательское право Скворцову, осуществилъ свое наслѣдственное право, а потому, на основаніи ст. 1259 и 1261 т. X ч. 1, не можетъ быть изъятъ отъ отвѣтственности за долги отца. Изъ сего возникаютъ два вопроса, предлежащіе разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ: 1) составляетъ ли предоставленною правительственною властью право на изданіе газеты, журнала и вообще повременнаго изданія, имущественное право собственности издателя, и переходитъ ли это издательское имущественное право, по наслѣдству, въ порядкѣ, установленномъ Цензурнымъ Уставомъ и во 2) если издательское право составляетъ не личное, а имущественное право, то удержаніе наслѣдникомъ этого права продолженіемъ изданія газеты, или журнала, до или послѣ формальнаго отреченія отъ наслѣдства, слагаетъ ли съ него отвѣтственность по обязательствамъ наслѣдодателя? Обращаясь къ обсужденію *перваго вопроса*, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣйствующее наше законодательство безусловно признаетъ право литературной собственности (ст. 282—307 т. XIV Уст. Ценз.) Это право, причисляемое ст. 282 т. XIV Уст. Ценз. къ имуществу благопріобрѣтенному, принадлежитъ не только авторамъ и переводчикамъ въ теченіи ихъ жизни, но переходитъ, на опредѣленный закономъ срокъ, къ ихъ наслѣдникамъ и даже постороннимъ лицамъ, коимъ это право перешло въ собственность установленнымъ порядкомъ (ст. 283). Независимо отъ сего законъ предоставляетъ право литературной собственности обществамъ, издающимъ произведенія, пріобрѣтенныя отъ автора и переводчиковъ, а также издателямъ журналовъ, газетъ и другихъ періодическихъ сочиненій, которые пользуются исключительнымъ правомъ перепечатыванія въ той же формѣ, на общемъ основаніи (ст. 291 и 312). Но при этомъ сочинитель или переводчикъ, помѣстившій свою статью или переводъ въ повременномъ изданіи, не лишается права напечатать ихъ особо, если тому не препятствуетъ условіе съ издателемъ (ст. 292). Изъ вышесказаннаго явствуетъ, что по закону о литературной собственности 8-го января 1830 г., вошедшему въ Цензурный Уставъ, право авторское, какъ и всякое имущественное право, переходитъ по наслѣдству и можетъ составлять предметъ отчужденія всѣми способами закономъ дозволенными. Относительно журналовъ, газетъ и другихъ повременныхъ изданій, составленныхъ изъ статей, написанныхъ разными лицами и соединенныхъ въ одно цѣлое, законъ уста-

новляетъ, двоякое литературное право: право издателя на цѣлое изданіе въ той же формѣ, и право автора или переводчика на отдѣльныя статьи его сочиненія или перевода. Но законъ 8-го января 1830 г. о литературной собственности не разрѣшаетъ положительно вопроса: составляетъ ли предоставленное правительственною властью право на изданіе журнала, газеты или другаго повременнаго изданія съ опредѣленнымъ названіемъ и программою, такое имущественное право, которое, по смерти владѣльца-издателя, подлежитъ переходу по наслѣдству. Разрѣшеніе этого вопроса надлежитъ искать, по ст. 9 Уст. Гражд. Суд., въ общемъ духѣ нашихъ законовъ, выразившемся по сему предмету съ большею ясностію въ Высочайше утвержденномъ 6-го апрѣля 1865 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта объ измѣненіи и дополненіи дѣйствующихъ цензурныхъ постановленій, которое, впрочемъ, не внесло въ этомъ отношеніи никакихъ новыхъ началъ, а составляетъ лишь развитіе началъ, прежде дѣйствовавшихъ. Цензурныя законоположенія, до изданія Высочайше утвержденныхъ правилъ 6-го апрѣля 1865 г., не заключали положительно опредѣленнаго различія между издателемъ и редакторомъ, этими двумя агентами журнальнаго дѣла. Понятія: издатель и редакторъ смѣшивались даже часто на практикѣ и принимались за однозначущія и получили опредѣленный юридическій смыслъ только на основаніи цензурныхъ правилъ 6-го апрѣля 1865 года. По цензурнымъ правиламъ 6-го апрѣля 1865 г., для полученія разрѣшенія правительственной власти на изданіе журнала, газеты или другаго повременнаго изданія съ опредѣленнымъ названіемъ и по извѣстной программѣ, требуется, чтобы въ прошеніи, между прочимъ, было означено имя и званіе отвѣтственнаго редактора и было представлено письменное редактора заявленіе о принятіи имъ на себя завѣдыванія изданіемъ (ст. 4, 5, 6, 7 и 8 правилъ 8-го апрѣля 1865 г. отд. II). Затѣмъ получившій разрѣшеніе на повременное изданіе, если пожелаетъ передать или переуступить свое издательское право другому лицу, обязанъ только своевременно извѣстить о семъ Главное Управленіе по дѣламъ печати. Но на перемѣну редактора необходимо испросить разрѣшеніе порядкомъ, указаннымъ въ ст. 4—7 правилъ 6-го апрѣля 1865 г. Самое званіе отвѣтственнаго редактора утрачивается по распоряженію цензурнаго начальства, если носящій оное: 1) подвергается лишенію или ограниченію правъ состоянія, или же отдачѣ подъ надзоръ полиціи по судебному приговору; 2) если лишится общей гражданской правоспособности, вслѣдствіе какихъ-либо другихъ причинъ; 3) выѣдетъ за границу безъ увѣдомленія Главнаго Управленія, или не возвратится по приглашенію сего Управленія или

же другой власти (ст. 11 и 12). Такимъ образомъ, законъ, возлагая на издателя только обязанность извѣщать цензурное начальство, для свѣдѣнія, о переходѣ его журнала или газеты къ другому издателю, вмѣстѣ съ тѣмъ требуетъ, въ случаѣ перемѣны отвѣтственнаго редактора, предварительное разрѣшеніе цензурнаго начальства. Это различіе, постановленное закономъ относительно правъ и отношеній къ цензурному вѣдомству издателя и редактора, приводитъ къ тому несомнѣнному заключенію, что редакторъ пользуется только правомъ личнымъ, а издатель имущественнымъ правомъ. Законъ 6-го апрѣля 1865 года, опредѣляя обязанность отвѣтственнаго редактора, о которыхъ не было никакихъ постановленій въ прежнихъ законахъ, напротивъ того, по отношенію къ издателямъ повременныхъ изданій, въ главныхъ основаніяхъ сходенъ съ прежними законами, ибо и въ прежнемъ Цензурномъ Уставѣ (т. XIV Св. Зак. изд. 1857 г.) не было ни малѣйшаго намека на обязанность издателя испрашивать отъ цензурнаго начальства дозволеніе на передачу комулибо однажды уже разрѣшеннаго ему изданія, а требовалось испрошеніе разрѣшенія лишь на изданіе *новыхъ* журналовъ (ст. 16 т. XIV Уст. Ценз. изд. 1857 г. по продолж. 1863 г.). И это совершенно понятно. Законъ ограничиваетъ право редакторское личнымъ правомъ, потому, что отъ редактора зависитъ внутреннее направленіе повременнаго изданія, а слѣдовательно правительственной власти необходимо заранѣе имѣть ручательство въ его благонадежности. Въ совершенно другомъ положеніи находится издатель въ отношеніи къ издаваемому имъ журналу или газетѣ. На издателѣ лежитъ собственно матеріальная сторона журнальнаго дѣла. Онъ затрачиваетъ свой капиталъ и свой трудъ на періодическое изданіе для извлеченія дохода, т.-е. процента съ своего капитала, и потому издательское его право разъ законно пріобрѣтенное, и неутраченное въ силу цензурныхъ правилъ, какъ и всякое другое имущественное право, не можетъ быть поставлено внѣ закона, ограждающаго имущественное право, и издатель, какъ и всякій собственникъ, долженъ пользоваться всѣми тѣми правами, кои нераздѣльно связаны съ правомъ собственности. Если законъ предоставляетъ издателю отчуждать свое право посредствомъ дара, продажи или иной сдѣлки, извѣщая только объ этомъ высшее цензурное вѣдомство, то нѣтъ правильнаго юридическаго основанія къ ограниченію издательскаго права въ отношеніи его перехода въ порядкѣ наслѣдованія по духовному завѣщанію или по закону. Такое право, составляющее естественное послѣдствіе правъ собственности, не ограничиваетъ законъ, а при томъ это право нисколько не стѣсняетъ власть цензурную. Если установленная

правительственная власть признаетъ изданіе журнала вреднымъ, то она, съ соблюденіемъ указаннаго въ законахъ порядка, можетъ пріостановить и даже прекратить изданіе журнала, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы повременное изданіе подлежало прекращенію, а тѣмъ менѣе передачѣ постороннему лицу, по усмотрѣнію Главнаго Управленія по дѣламъ печати, потому только, что издатель умеръ, не успѣвъ при жизни передать свое право по сдѣлкѣ другому лицу. Неминуемымъ послѣдствіемъ такого порядка было бы то, что постороннее лицо, въ ущербъ правъ законныхъ наслѣдниковъ, воспользовалось бы, съ разрѣшенія цензурнаго вѣдомства, чужимъ трудомъ, капиталомъ и кредитомъ, которые способствовали умноженію числа подписчиковъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ къ увеличенію доходности предпріятія, а законные наслѣдники лишены были бы права, принадлежащаго имъ по справедливости и по естественному закону преемства. По симъ основаніямъ и постоянно руководствуясь тою мыслію, что при неполнотѣ закона, когда ему можетъ быть дано двоякое толкованіе, надлежитъ принимать смыслъ естественнѣйшій, ближайшій къ общему духу нашего законодательства, смыслъ, который служитъ къ огражденію и укрѣпленію правъ собственности, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по общему духу и разуму нашихъ цензурныхъ законовъ, право собственности издателя въ повременномъ изданіи, пріобрѣтенное въ силу даннаго правительствомъ разрѣшенія, можетъ быть, съ соблюденіемъ цензурныхъ правилъ, не только отчуждаемо самимъ издателемъ при жизни всѣми, дозволенными закономъ способами, но переходитъ къ его наслѣдникамъ по закону или по завѣщанію. Переходя за симъ къ обсужденію *втораго вопроса* о томъ: составляетъ ли продолженіе наслѣдникомъ изданія журнала или газеты, законный признакъ вступленія имъ въ право наслѣдства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону, право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣднику съ самой кончины владѣльца (ст. 1254 т. X ч. 1). Наслѣдникъ властенъ принять или отказаться отъ наслѣдства (ст. 1225), но наслѣдникъ, осуществившій свое наслѣдственное право принятіемъ наслѣдства, вступаетъ не только во всѣ права наслѣдодателя, но принимаетъ на себя и всѣ обязанности, на немъ лежавшія, отвѣчая за нихъ не только имуществомъ дошедшимъ по наслѣдству, но и своимъ собственнымъ (ст. 1104 и 1259). Освободиться отъ сей отвѣтственности наслѣдникъ можетъ только полнымъ, безусловнымъ отреченіемъ отъ открывшагося наслѣдства до осуществленія, а не послѣ осуществленія своего наслѣдственнаго права (ст. 1261). Но одинъ формальный отказъ отъ наслѣдства, безъ дѣйствительнаго осуществленія своего отреченія, не

можетъ составлять законнаго основанія къ освобожденію отъ отвѣтственности по обязательствамъ, лежавшимъ на наслѣдствѣ, ибо пользованіе наслѣдственными правами, всѣми или только частью, временно или постоянно, одинаково налагаетъ отвѣтственность по всѣмъ обязательствамъ, обременявшимъ наслѣдство. Изъ сего слѣдуетъ, что Московская Судебная Палата, признавъ, въ отступленіе отъ прямаго смысла цензурныхъ законовъ, что Ипполитъ Павловъ не воспользовался по наслѣдству правомъ отца по изданію газеты „Русскія Вѣдомости" а продолжалъ изданіе оной, вслѣдствіе передачи цензурнымъ вѣдомствомъ ему лично издательскаго права отца, и что одно формальное отреченіе Ипполита Павлова отъ наслѣдства, несмотря на осуществленіе имъ своихъ наслѣдственныхъ правъ въ видѣ продолженія изданія газеты своего отца, освобождаетъ его отъ отвѣтственности за долги обременявшіе наслѣдство отца, допустила нарушеніе прямого смысла ст. 1259 и 1261 т. X ч. 1. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по неправильному толкованію Московскою Судебною Палатою въ настоящемъ дѣлѣ ст. 1259 и 1261 Св. Зак. т. X ч. 1, рѣшеніе ее отмѣнить и дѣло передать, къ новому разсмотрѣнію, въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

II.

Рѣшеніе Московской Судебной Палаты *уголовное преслѣдованіе является преждевременнымъ, когда обвиненіе въ преступленіи основывается на торговыхъ расчетовъ компаніоновъ, значеніе которыхъ не выяснено въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства.*

1869 года февраля 27 дня. По Указу Его Императорскаго Величества, Московская Судебная Палата, по Уголовному Департаменту, въ публичномъ судебномъ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя департамента Д. А. Ровинскаго, въ составѣ членовъ: Н. Н. Прейса, Л. И. Ланге и И. В. Селиванова, при Товарищѣ Прокурора Палаты Н. А. Манасеинѣ и Секретарѣ И. Л. Соколовѣ, слушала дѣло по протесту Товарища Прокурора Московскаго Окружнаго Суда и частной жалобѣ повѣреннаго купца Герасимова, Коллежскаго Ассессора Хмѣлевскаго, на опредѣленіе Окружнаго Суда о растратѣ временно московскимъ купцомъ Василіемъ Михайловымъ Любимовымъ денегъ, на сумму болѣе 11.000 р. сер.. Обстоятельства дѣла сего слѣдующія: московскій 2-й гильдіи купецъ Михаилъ Герасимовъ подалъ 9 октября 1868 г., Прокурору Московскаго Окружнаго Суда жалобу, въ которой объяснилъ, что съ сентября

мѣсяца 1864 г., въ теченіи 4-хъ лѣтъ онъ и временный московскій купецъ крестьянинъ Василій Любимовъ принимали отъ разныхъ лицъ на коммиссію для продажи кожевенный товаръ, получая въ вознагражденіе за труды по 2% съ вырученной суммы, каковое вознагражденіе дѣлилось между ними пополамъ. Хотя же, вполнѣ довѣряя другъ другу, они производили торговлю изъ одного склада и общимъ стараніемъ подыскивали покупателей, но тѣмъ не менѣе, каждый изъ нихъ имѣлъ своихъ знакомыхъ довѣрителей. Поступающіе въ складъ товары записывались въ особыя книги, а выручка записывалась въ общую книгу довѣрителей, гдѣ для каждаго, по фамиліи, велся особый счетъ. Такимъ порядкомъ, безъ особыхъ формальностей, они производили общее дѣло до 12 іюля 1868 г., когда онъ, Герасимовъ, заболѣвъ, не могъ уже лично посѣщать складъ и предоставилъ всѣ распоряженія одному Любимову. По выздоровленіи своемъ, въ концѣ сентября мѣсяца, разсмотрѣвъ книги и квитанціи, Герасимовъ нашелъ, что Любимовъ, изъ вырученной за проданный товаръ суммы, не доставилъ ему, Герасимову, и его довѣрителямъ, болѣе 9.000 р. Дѣло это, какъ видно изъ книгъ, Любимовъ устроилъ такъ, что всѣ собственные его вѣрители удовлетворены имъ сполна, а на удовлетвореніе же довѣрителей его, Герасимова, за проданный ихъ товаръ вырученной суммы не оказалось, и Любимовъ уклоняется дать ему отчетъ въ употребленіи этихъ денегъ. Почему обвиняя Любимова въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 1681 ст. Ул., Герасимовъ просилъ Прокурора сдѣлать распоряженіе о производствѣ слѣдствія и принятіи мѣръ къ задержанію въ Москвѣ Любимова. Жалоба Герасимова была предложена Прокуроромъ Судебному Слѣдователю Муликовскому, для производства слѣдствія. На предварительномъ слѣдствіи истецъ Михаилъ Герасимовъ заявилъ судебному слѣдователю, что онъ обвиняетъ Любимова въ утайкѣ по 8 счетамъ, представленнымъ имъ при особомъ объявленіи, на сумму 11,514 р. 94 к.; обвиняемый же Любимовъ показалъ, что имъ отданы Герасимову всѣ деньги, вырученныя за товаръ его довѣрителей. По предъявленіи ему 8 счетовъ, онъ ихъ призналъ, объяснивъ, что въ этихъ счетахъ есть уплата. Въ деньгахъ, полученныхъ съ 10 іюля по день выздоровленія Герасимова, онъ не далъ отчета ему потому, что просилъ сдѣлать счетъ, но онъ его не сдѣлалъ, товаръ же весь продалъ, и деньги отправлены довѣрителямъ. На вопросъ судебнаго слѣдователи, кому и когда отправлены деньги, Любимовъ объяснилъ, что выданы нѣкоторымъ лицамъ на ярмаркѣ, Александрову послано 285 р., но прибавилъ, что за вѣрность цифръ, безъ повѣрки книгъ, не ручается. Затѣмъ Любимовъ подалъ слѣдователю особое заявле-

ніе, въ которомъ объяснилъ, что на основаніи 1 и 8 ст. Уст. Гр. Суд., онъ считаетъ себя въ правѣ давать объясненія по существу дѣла только по предъявленіи къ нему иска его компаніономъ, Герасимовымъ, въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Повѣривъ нѣкоторые счеты и сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, Судебный Слѣдователь Муликовскій нашелъ, что между Герасимовымъ и Любимовымъ существуютъ неоконченные расчеты по торговымъ оборотамъ, веденнымъ ими въ теченіи 4-хъ лѣтъ, составляющіе предметъ спора, подлежащаго, на основаніи 1, 4, 29 и 202 ст. Уст. Гр. Суд., и 1300 ст. XI т. Уст. Тор., разсмотрѣнію въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства; а потому, не находя достаточнаго основанія продолжать слѣдствіе, слѣдователь, пріостановивъ дальнѣйшее его производство, представилъ дѣло, согласно 277 ст. Уст. Уг. Суд., въ Окружный Судъ, испрашивая разрѣшенія къ прекращенію онаго. Таковое распоряженіе Судебнаго Слѣдователя купецъ Герасимовъ обжаловалъ Окружному Суду, прося дать дѣлу уголовный ходъ, передавъ оное другому слѣдователю. Разсмотрѣвъ жалобу Герасимова и самое дѣло, Московскій Окружный Судъ нашелъ: 1) что самый важный пунктъ жалобы на пріостановленіе судебнымъ слѣдователемъ производства по тому поводу, что предметъ дѣла не заключаетъ въ себѣ уголовнаго преступленія, но составляетъ споръ гражданскій, можетъ быть повѣренъ и разрѣшенъ всего ближе буквальнымъ текстомъ 1681 ст. Ул., подробнѣе изложеннымъ въ соотвѣтствующей ей 177 ст. Уст. о Нак. нал. Мир. Суд. Опредѣленнымъ въ означенныхъ статьяхъ наказаніямъ, по различію суммы, подвергаются виновные въ присвоеніи или растратѣ чужаго движимаго имущества, ввѣреннаго для сохраненія, переноски или перевозки, или же опредѣленнаго употребленія. Редакція приведенныхъ статей не допускаетъ сомнѣнія въ томъ, что присвоеннымъ или растраченнымъ можетъ быть признаваемо такое только имущество, которое, составляя въ моментъ передачи его другому лицу, собственность вручателя, ввѣряется имъ этому лицу: а) на срокъ или до востребоанвія для сбереженія подъ условіемъ возвращенія; б) также на срокъ, ограниченный разстояніемъ, для доставленія въ назначенное мѣсто, в) для опредѣленнаго употребленія. Послѣднее выраженіе, не заключая въ себѣ указаніе о способѣ употребленія, по невозможности предусмотрѣть всѣ случаи передачи имущества, служитъ необходимымъ дополненіемъ исчисленныхъ случаевъ; и находясь съ ними въ связи, тѣмъ самымъ даетъ понять, что для состава преступленія присвоенія или растраты, требуется переходъ къ кому либо чужой вещи отъ самаго владѣльца, для временнаго распоряженія этою вещью, съ извѣстною положительно выска-

занною цѣлью и съ обозначеніемъ, болѣе или менѣе опредѣленнаго срока. Ничего подобнаго не было въ настоящемъ дѣлѣ. Любимовъ, по смыслу взводимаго на него Герасимовымъ обвиненія, можетъ быть привлеченъ имъ къ суду за продажу въ свою пользу товара, отданнаго Герасимову сторонними лицами на коммиссію, именно для продажи, и находившагося въ общемъ складѣ Герасимова и Любимова. Веденное въ продолженіе четырехъ лѣтъ обоими торговое предпріятіе, очевидно, должно быть отнесено къ товариществу, правила для открытія котораго изложены въ 2126 ст. и слѣдующихъ статьяхъ 1-й ч. X т. Св. Зак. Хотя требуемыя закономъ, для правильнаго образованія товарищества, условія, Герасимовымъ и Любимовымъ не были исполнены, но это уклоненіе ихъ отъ соблюденія предписанныхъ закономъ постановленій, не измѣняетъ рода ихъ торговаго предпріятія, и нисколько, не даетъ права одному товарищу преслѣдовать другаго уголовнымъ порядкомъ, въ настоящемъ случаѣ, до разрѣшенія, по ст. 2138 ч. 1 т. X. судомъ гражданскимъ права каждаго изъ нихъ на распоряженіе товаромъ, находившимся въ общемъ ихъ складѣ, въ виду пріема и продажи того товара общими силами. А какъ всѣ иски по торговымъ оборотамъ, каковыми признаются на основ. 4 п. 1301 ст. Уст. Тор. и дѣла, такъ-называемыя коммиссіонныя, принадлежатъ къ вѣдомству коммерческаго суда, по силѣ 1300 ст. того же Устава, то судебный слѣдователь Муликовскій имѣлъ основанія представить въ Судъ начатое имъ по жалобѣ Герасимова слѣдствіе, для прекращенія въ уголовномъ порядкѣ, на основ. 1 ст. Уст. Гр. Суд.; по симъ соображеніямъ Московскій Окружный Сусъ опредѣлилъ: жалобу московскаго купца Михаила Сергѣева Герасимова на дѣйствія Судебнаго Слѣдователя 5-го участка города Москвы признать не заслуживающею уваженія. Опредѣленіе Окружнаго Суда обжаловано въ частномъ порядкѣ, какъ со стороны Товарища Прокурора Окружнаго Суда, такъ и со стороны московскаго купца 2-й гильдіи Герасимова, чрезъ его повѣреннаго, коллежскаго ассесора Хмѣлевскаго. Товарищъ Прокурора, возбуждая вопросъ о подсудности настоящаго дѣла, въ частномъ протестѣ своемъ объясняетъ слѣдующее: для разрѣшенія вопроса, заключаетъ ли предметъ настоящаго дѣла признаки уголовнаго преступленія, Окружный Судъ обращается къ буквальнымъ текстамъ Улож. о Нак., ст. 1861 и Уст. о Нак., ст. 177, и выводитъ отсюда, что для состава преступленія присвоенія или растраты требуется переходъ къ кому-либо чужой вещи отъ самаго владѣльца для временнаго распоряженія этою вещью, съ извѣстною, положительно высказанною цѣлью и съ обозначеніемъ болѣе или менѣе опредѣленнаго срока. Но этотъ выводъ нель-

зя признать правильнымъ, ибо въ него введено нѣсколько совершенно произвольныхъ признаковъ, не подтверждаемымъ текстомъ приведенныхъ статей. Дѣйствительно же составъ преступленія присвоенія или растраты движимаго умущества опредѣляется слѣдующими признаками: 1) имущество должно быть чужое; 2) поступить въ распоряженіе не тайно, но завѣдомо, для опредѣленнаго употребленія. При этомъ законъ не дѣлаетъ различія вручено ли имущество самимъ его хозяиномъ, или получено отъ третьяго лица по его довѣренности. Въ дѣлѣ Герасимова и Любимова существуютъ всѣ эти признаки. Герасимовъ обвиняетъ Любимова въ присвоеніи или растратѣ не товара, но денегъ вырученныхъ за этотъ товаръ, принадлежавшій, какъ созналь самъ Любимовъ, довѣрителямъ Герасимова. Что деньги, вырученныя Любимовымъ, за время болѣзни Герасимова за товаръ довѣрителей Герасимова чужія, это сознаетъ самъ Любимовъ, дѣлая указанія о своихъ платежахъ довѣрителямъ Герасимова. Отсюда же слѣдуетъ, что ему извѣстна была и цѣль назначенія этихъ денегъ. Деньги эти поступили въ распоряженіе Любимова не тайно, но завѣдомо за товаръ и не отъ Герасимова, а отъ постороннихъ лицъ. Но довѣріе Герасимова къ Любимову простиралось именно на выручку денегъ, ибо довѣріе по продажѣ товара онъ оправдалъ, продавъ по собственному сознанію, весь товаръ довѣрителей Герасимова. Между тѣмъ Окружный Судъ не находитъ ни одного сколько-нибудь подобнаго требуемымъ признака въ дѣлѣ Любимова, полагая, что онъ можетъ быть привлеченъ къ суду за продажу въ свою пользу товара. Этотъ взглядъ опровергается тѣмъ, что Любимовъ произвелъ продажу не произвольно, но именно по просьбѣ и довѣрію Герасимова, и часть вырученныхъ денегъ за товаръ Рѣшетникова, болѣе 12,000 р., передалъ самому Герасимову. Передай онъ Герасимову такимъ же образомъ всѣ деньги, вырученныя имъ за весь товаръ довѣрителей Герасимова, не было бы мѣста обвиненію. Врученіемъ Герасимову 12,000 руб. денегъ Рѣшетникова, Любимовъ ловко замаскировалъ свое дѣйствительное намѣреніе, усиливъ въ Герасимовѣ довѣріе, что Любимовъ честно покончитъ дѣло съ товаромъ. Такой вѣроломный образъ дѣйствій представляетъ несомнѣнно извѣстный видъ мошенничества. Но Окружный Судъ, неизвѣстно почему, видитъ здѣсь товарищескій образъ дѣйствій, подлежащій разбору третейскаго Суда. Судъ ссылается на 2126 ст. X т. 1 ч. Текстъ этой статьи гласитъ: что „товарищества составляются изъ лицъ, соединенныхъ въ одинъ составъ и дѣйствующихъ въ ономъ подъ однимъ общимъ именемъ.“ Изъ собственныхъ же показаній Любимова видно, что онъ никогда не дѣйствовалъ въ одномъ составѣ съ Герасимовымъ, ибо онъ сознаетъ, что тѣ восемь лицъ, товаръ

которыхъ онъ продалъ, и въ присвоеніи чьихъ денегъ его обвиняетъ Герасимовъ, были довѣрители Герасимова, а не фирмы „Герасимовъ и Любимовъ“. Въ противномъ случаѣ Любимову не было надобности вручать Герасимову 12.000 р. Рѣшетникова: онъ могъ бы распорядиться ими самъ. У товарищей, дѣйствующихъ въ одномъ составѣ и подъ однимъ именемъ, не бываетъ и не можетъ быть особыхъ довѣрителей, такъ какъ товарищи какъ въ товариществѣ полномъ, такъ и въ товариществѣ на вѣрѣ, за всѣ долги онаго отвѣтствуютъ вообще и порознь всѣмъ имуществомъ своимъ, движимымъ и недвижимымъ (763 и 772 ст. Т. XI. ч. 2. Уст. Торг.). Гдѣ же хоть тѣнь такихъ отношеній между Герасимовымъ и Любимовымъ, когда Любимовъ, какъ только выздоровѣлъ Герасимовъ, пересталъ принимать отъ своихъ довѣрителей товары въ складъ Герасимова, и самъ пересталъ посѣщать складъ? Все что имѣли общаго Герасимовъ и Любимовъ — это помѣщеніе для товаровъ своихъ довѣрителей — складъ, но, какъ извѣстно, отъ общности помѣщенія отнюдь нельзя заключать къ общности гражданской отвѣтственности живущихъ, или занимающихся, хотя бы однороднымъ дѣломъ въ одной и той же комнатѣ. Для такой общей товарищеской отвѣтственности необходимъ договоръ, а для того, чтобы и постороннія лица могли разсчитывать на общую отвѣтственность, этотъ договоръ долженъ быть формальный и не противный законамъ (757, 762, 767, 776 ст. XI, Т. ч. 2 Уст. Тор. и ст. 2132 Т. X. ч. 1-й). Ничего подобнаго между Любимовымъ и Герасимовымъ не было, а потому въ дѣлѣ ихъ нѣтъ ни одного вопроса гражданскаго права, который бы подлежалъ предварительному разрѣшенію гражданскаго суда. Если бы существовалъ между ними какой либо договоръ, хотя бы и не формальный, тогда, по смыслу ст. 27 Уст. Уг. Суд., отношенія ихъ подлежали бы предварительно разрѣшенію гражданскаго суда, для того чтобы судить составляютъ ли дѣйствія Любимова преступленіе, или нѣтъ. Если же Судъ усматриваетъ въ настоящемъ дѣлѣ характеръ гражданскихъ правоотношеній на томъ основаніи, что Герасимовъ довѣрилъ Любимову распоряженіе своимъ товаромъ, то какъ это довѣріе было случайное, а не для постояннаго дѣйствія, и Герасимовъ не уполномочивалъ Любимова для постоянныхъ торговыхъ операцій, а только по случаю своей болѣзни, то изъ этого явно обнаруживается уголовный характеръ дѣйствій Любимова, потому что для составленія преступленія, опредѣленнаго въ ст. 1681 Ул. о Нак., необходимо, чтобы лицо обвиняемое въ томъ преступленіи предварительно пользовалось довѣріемъ на извѣстнаго рода дѣйствія по имуществу, и злоупотребленіе такимъ довѣріемъ можетъ составить преступленіе, предусмотрѣнное тою статьею.

Иначе, за отсутствіемъ довѣрія, въ присвоеніи или растратѣ чужаго движимаго имущества являются признаки другаго самостоятельнаго преступленія—мошенничества. И потому-то въ дѣлѣ Герасимова и предстоитъ опредѣлить не вопросъ права, а лишь вопросъ факта, на разрѣшеніе котораго судъ присяжныхъ вполнѣ компетентенъ. Повѣренный же Герасимова, коллежскій ассессоръ Хмѣлевскій, въ частной жалобѣ своей объяснилъ, что опредѣленіе Московскаго Окружнаго Суда онъ считаетъ не соотвѣтствующимъ обстоятельствамъ настоящаго дѣла по слѣдующимъ основаніямъ: 1) на допросѣ 21-го октября 1868 г. Любимовъ заявилъ, что товаръ, оставшійся въ складѣ и вступившій вновь отъ довѣрителей Герасимова, за время его болѣзни проданъ имъ весь сполна. По обозрѣніи же предъявленныхъ ему 8 счетовъ, составленныхъ Герасимовымъ изъ собственноручно веденныхъ Любимовымъ съ 11-го іюня 1868 г. (день когда заболѣлъ Герасимовъ и пересталъ посѣщать складъ) книгъ, Любимовъ призналъ ихъ вѣрными. Несмотря однако же на такое категорическое заявленіе правильности составленныхъ Герасимовымъ счетовъ, г. Муликовскій, 25-го октября прошлаго года, согласно своему постанавленію, рѣшилъ приступить къ повѣркѣ торговыхъ книгъ Герасимова съ сознанными уже Любимовымъ счетами. Но повѣривъ только одну книгу изъ трехъ, именно книгу продажи, со счетами, и найдя эти согласными съ книгою г. Муликовскій прервалъ дальнѣйшую предположенную имъ повѣрку счетовъ съ книгами: пріемнаго и общаго разсчета по фамиліямъ довѣрителей, на томъ основаніи, что какъ видно изъ постановленія его за № 2, обѣ эти послѣднія книги ведутся съ 1866 г., и чтобы провѣрить счеты съ этими книгами нужно было бы провѣрить будто бы всю операцію Герасимова и Любимова въ теченіи двухъ лѣтъ, что въ кругъ дѣятельности Судебнаго Слѣдователя не входитъ, а принадлежитъ Коммерческому Суду. Эти дѣйствія Судебнаго Слѣдователя нельзя не признать по меньшей мѣрѣ неосновательными. Что за цѣль была со стороны г. Муликовскаго приступить къ повѣркѣ всѣхъ трехъ книгъ, представленныхъ Герасимовымъ, съ его счетами и ограничиться повѣркою лишь одной книги? Тѣмъ менѣе уже было основанія останавливаться, что повѣрка одной книги подтвердила правильность счетовъ. Напротивъ эта улика еще болѣе настоятельно указывала на правильность обвиненія Герасимова и потому, по точному смыслу 265ст. Уст. Уг. Суд., г. Муликовскій обязанъ былъ привести въ ясность, подтвердятъ ли, или же нѣтъ остальныя двѣ книги счеты Герасимова, и слѣдовательно основательность его обвиненія. Упомянутая статья Уст. Угол. Суд. обязываетъ конечно Судебнаго Слѣдователя приводить въ извѣст-

ность всѣ обстоятельства, какъ уличающія, такъ и оправдывающія обвиняемаго, и не даетъ въ этомъ отношеніи Судебному Слѣдователю никакаго права на произвольный выборъ такихъ обстоятельствъ и не допускаетъ обходить вниманіемъ тѣ обстоятельства, которыя прямо уличаютъ обвиняемаго. Правильность просчетовъ Герасимова, какъ доказала повѣрка ихъ съ продажною книгою, веденною Любимовымъ собственноручно съ 11-го іюня 1868 г., при сознаніи имъ счетовъ вѣрными, служила несомнѣнною уликою противъ Любимова, и должна бы была побудить слѣдователя окончить повѣрку счетовъ съ двумя остальными книгами. Это требовалось уже тѣмъ обстоятельствомъ, что Любимовъ, какъ онъ самъ показалъ, на требованіе Герасимова указать ему куда израсходовалъ вырученныя за проданный имъ товаръ деньги не давалъ въ нихъ отчета, говоря „изъ книгъ это видно", и нѣтъ сомнѣнія, что такая повѣрка только усилила бы представляющіяся противъ Любимова улики и обнаружила бы въ полномъ свѣтѣ—правъ онъ, или виноватъ. Напротивъ того, оставленіе этихъ двухъ книгъ безъ провѣрки со счетами только ослабляло значеніе улики, доставленной повѣркою счетовъ съ продажною книгою. Шаткость взгляда Судебнаго Слѣдователя на достиженіе главной цѣли въ уголовномъ дѣлѣ — истины—не оправдывается ни сколько его доводами. Не было никакой надобности раскрывать всю торговую дѣятельность Герасимова и Любимова за два года, такъ какъ книги ведены Любимовымъ собстенноручно лишь съ 11 іюня,—дня, съ котораго Любимовъ, по довѣрію Герасимова, распоряжался товаромъ довѣрителей послѣдняго, и съ котораго составлены представленные Слѣдователю счеты. Окружный Судъ въ этомъ уклоненіи Судебнаго Слѣдователя отъ продолженія повѣрки не находитъ отступленія отъ Устава, или упущенія, на томъ основаніи, что Герасимовъ, въ своей жалобѣ, высказалъ убѣжденіе, что хотя судебному слѣдователю и не предстояло надобности повѣрять счеты съ книгами, такъ какъ Любимовъ призналъ счеты вѣрными, но что если уже Судебный Слѣдователь нашелъ нужнымъ приступить къ такой повѣркѣ, то долженъ былъ и окончить ее, тѣмъ болѣе что первый результатъ повѣрки подтвердилъ счеты Герасимова, а слѣдовательно и правильность обвиненія. Но это убѣжденіе Герасимова совершенно основательно, ибо полная повѣрка выяснила бы, добросовѣстно, или нѣтъ обвиненіе Герасимова, а полное отсутствіе повѣрки не затрогивало бы этого щекотливаго для каждаго честнаго человѣка вопроса, Любимовъ могъ оказаться и правъ; но теперь остается все-таки въ тѣни, подтвердится ли обвиненіе Герасимова двумя остальными книгами или нѣтъ. 2) Третій пунктъ

жалобы Герасимова состоялъ въ томъ, что Судебный Слѣдователь не свелъ итога даже и той растратѣ, которая сознана самимъ Любимовымъ. Между тѣмъ Окружный Судъ понялъ этотъ пунктъ въ смыслѣ жалобы, но не приведенія въ ясность количества произведенной Любимовымъ растраты. Но заявленіе Герасимова имѣетъ совершенно иной смыслъ. Изъ показаній Любимова видно, что довѣрителю Герасимова Лосеву онъ уплатилъ всего 145 р. 50 к., между тѣмъ выручилъ за товаръ Лосева 630 р. по его собственному сознанію; болѣе 145 р. 50 к. „ничего не посылалъ". Противъ счета Бакаулина Любимовъ заявилъ, что послалъ ему (Бакаулину)" столько, сколько значится по книгамъ" слѣдовательно не дослалъ 282 р. 24 к.; что Журавлеву ничего не посылалъ, слѣдовательно оставилъ въ своемъ распоряженіи денегъ Журавлева 606 р. 32 коп.; что Сырейщикову болѣе того, что показано по счету, не посылалъ, слѣдовательно не дослалъ 89 р. 26 к.; что Иконникову „ничего не посылалъ", слѣдовательно оставилъ у себя 989 р. 19 к., вырученныхъ за товаръ Иконникова. Такъ какъ собственное сознаніе составляетъ полное доказательство противу сдѣлавшаго его предъ судебною властью, то и нельзя не признать, что Судебный Слѣдователь упустилъ свести итогъ той растратѣ, въ которой сознался самъ Любимовъ. Вотъ точный смыслъ 3 пункта жалобы Герасимова, совершенно несогласный съ тѣмъ смысломъ, который придалъ ошибочно Окружный Судъ. 3) Окружный Судъ не находитъ въ дѣйствіяхъ Любимова по отношенію къ деньгамъ за товаръ довѣрителей Герасимова ничего подобнаго составу преступленія присвоенія или растраты, и полагаетъ, почему-то, что между Любимовымъ и Герасимовымъ существовали отношенія товарищества, правила для котораго указаны въ 2126 ст. X т. I ч. Зак. Гр. Въ доказательство, что ничего подобнаго какому-либо изъ видовъ товарищества не было между Герасимовымъ и Любимовымъ представляетъ накладныя, письма и счеты тѣхъ довѣрителей Герасимова, товаромъ которыхъ распоряжался Любимовъ съ 11 іюня 1868 г., въ теченіи двухъ мѣсяцевъ. Даже и полное товарищество не исключаетъ уголовной отвѣтственности одного товарища предъ остальными въ случаѣ растраты хотя бы и общаго имущества. Что касается до недостаточности уголовныхъ признаковъ, которую находитъ Судъ въ настоящемъ дѣлѣ, то можно отвѣтить только, что болѣе полныхъ и ясныхъ признаковъ преступленія присвоенія или растраты движимаго имущества нельзя придумать. Что дѣло это уголовное доказывается тѣмъ конечно простымъ и яснымъ критеріемъ, что въ немъ нѣтъ ни одного вопроса гражданскаго права, который подлежалъ бы предварительному рѣшенію, что вполнѣ согласно

со смысломъ 27 ст. Уст. Уг. Суд.; вопросы же о томъ: совершилось ли событіе присвоенія или растраты, можетъ ли она быть вмѣнена обвиняемому въ вину, могутъ, какъ извѣстно, если количество растраты превышаетъ 300 р., подлежать лишь разрѣшенію присяжныхъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Хмѣлевскій проситъ Судебную Палату, отмѣнивъ опредѣленіе Московскаго Окружнаго Суда по дѣлу Любимова и Герасимова, дать дѣлу этому дальнѣйшій ходъ въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства. Обращаясь къ разсмотрѣнію обстоятельствъ настоящаго дѣла, Судебная Палата находитъ, что изъ самой жалобы Герасимова видно, что между нимъ и временнымъ купцомъ Любимовымъ существовало товарищество, не облеченное впрочемъ въ законную форму, для продажи по коммиссіи отъ разныхъ лицъ кожевеннаго товара, за что они получали вознагражденіе, по 2% съ вырученной суммы, раздѣлявшееся между ними поровну. Такое общее дѣло они вели около 4 лѣтъ, вполнѣ довѣряя другъ другу; затѣмъ, заболѣвъ въ іюнѣ мѣсяцѣ, Герасимовъ предоставилъ Любимову всѣ распоряженія относительно продажи товара и удовлетворенія довѣрителей. По выздоровленіи своемъ Герасимовъ не получаетъ отъ Любимова отчета въ суммѣ вырученной отъ продажи товара его довѣрителей, почему и обвиняетъ Любимова въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 1681 ст. Ул., т.-е. въ употребленіи въ свою пользу ввѣреннаго ему чужаго имущества. Любимовъ же, не отрицая продажи товара довѣрителей Герасимова, утверждаетъ, что вырученныя деньги переданы кому слѣдуетъ сполна. Такимъ образомъ прежде всего подлежатъ разрѣшенію Судебной Палаты слѣдующіе два вопроса: дѣйствительно ли совершилось то преступленіе, въ которомъ Герасимовъ обвиняетъ Любимова, и если совершилось, то имѣетъ ли право Герасимовъ преслѣдовать Любимова въ уголовномъ порядкѣ? Для разрѣшенія перваго вопроса нѣтъ другихъ данныхъ, кромѣ показаній двухъ спорящихъ сторонъ: Любимовъ отрицаетъ существованіе факта преступленія, а Герасимовъ доказываетъ совершеніе онаго представленными счетами, правильность которыхъ будто бы не отрицаетъ самъ Любимовъ. Между тѣмъ заявленій о неполученіи денегъ отъ тѣхъ самихъ лицъ, товары которыхъ сложены были въ общій складъ Любимова и Герасимова, въ виду не имѣется. Такимъ образомъ, при отсутствіи главнѣйшаго признака преступленія, самое обвиненіе представляется только гадательнымъ; ибо невѣрность счетовъ, если она даже и существуетъ, доказывая неправильность или небрежность веденія торговаго дѣла, не можетъ служить неопровержимымъ доказательствомъ того, чтобы вырученныя деньги за товары не были въ дѣйствительности переданы кому слѣдуетъ по при-

надлежности, особенно если принять при этомъ во вниманіе, что вся торговая операція производилась на основаніи полнаго довѣрія и при отсутствіи всякихъ формальностей со стороны довѣрителей. Такимъ образомъ жалоба Герасимова представляется лишь домогательствомъ къ побужденію Любимова къ дачѣ отчета по общему ихъ дѣлу, что не можетъ быть предметомъ уголовнаго изслѣдованія. Обращаясь ко второму вопросу, Судебная Палата находитъ, что, по силѣ 162 ст. Уст. Уг. Суд., никакое слѣдствіе по уголовному дѣлу не можетъ быть начато безъ законнаго повода, по нарушеніямъ же правъ собственности частныхъ лицъ законнымъ поводомъ къ предварительному слѣдствію считаются только жалобы потерпѣвшихъ отъ преступленія (301 и 303 ст. Уст. Уг. Суд.,) или объявленіе очевидцевъ преступленія (298 ст.); купецъ же Герасимовъ, по настоящему дѣлу, не представляется ни очевидцемъ, ни потерпѣвшимъ, ни даже уполномоченнымъ къ уголовному преслѣдованію: товары, бывшіе въ общемъ складѣ, лично ему не принадлежали, и онъ былъ только агентомъ въ прінсканіи довѣрителей, а эти довѣрители, какъ замѣчено выше, жалобъ на неполученіе денегъ за товары, порученные складу, никому не предъявляли. Единственное право Герасимова, вытекающее изъ общаго торговаго его дѣла съ Любимовымъ, есть право на полученіе слѣдующей ему части изъ 2% вознагражденія за проданные товары, которое, по самому своему характеру, можетъ быть предметомъ только гражданскаго иска. По всѣмъ симъ соображеніямъ, находя преслѣдованіе временнаго купца Любимова въ уголовномъ порядкѣ, при настоящемъ положеніи дѣла, преждевременнымъ и не имѣющимъ законнаго основанія, Судебная Палата, выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора Палаты, опредѣляетъ: частный протестъ Товарища Прокурора Окружнаго Суда и жалобу купца Герасимова на опредѣленіе Московскаго Окружнаго Суда о неподсудности уголовному суду означеннаго дѣла, при настоящемъ его положеніи, оставить безъ уваженія. Копію съ сего опредѣленія передать Прокурору Палаты, а Московскому Окружному Суду съ возвращеніемъ подлиннаго дѣла, дать знать указомъ

ЮРИДИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

О СТОЛКНОВЕНІИ ПРАВЪ РОДИТЕЛЬСКОЙ ВЛАСТИ ОТЦА И МАТЕРИ *).

Ст. 172 зак. гр. „Родители обязаны давать несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ пропитаніе, одежду и *воспитаніе* доброе и честное, по своему состоянію".

По содержанію сей статьи мы разсмотримъ слѣдующіе вопросы:

I. Представляютъ ли родители, по осуществленію родительской власти,—лицо юридическое, или же два лица физическихъ?

II. При разномысліи родителей о мѣрахъ къ воспитанію и образованію дѣтей, кому должно быть отдано предпочтеніе отцу или матери?

III. Имѣетъ ли вліяніе на разрѣшеніе предъидущаго вопроса то обстоятельство, что супруги не живутъ вмѣстѣ?

IV. Дозволительна ли суду, въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, оцѣнка нравственныхъ качествъ сего или другаго супруга?

V. Можетъ ли отецъ лишить мать всякихъ родительскихъ правъ на своихъ дѣтей?

VI. Отецъ можетъ ли, взявъ своихъ дѣтей отъ своей жены, отдать ихъ на воспитаніе третьему лицу?

VII. Дѣйствительны ли всѣ учиненные между родителями письменные акты и договоры объ уступкѣ однимъ изъ нихъ другому права неограниченно распоряжаться воспитаніемъ и участью дѣтей?

---

*) Вопросъ этотъ былъ возбужденъ по дѣлу жены ст. сов. Грушецкой о возвращеніи ей дочери, (Судебный Вѣстникъ отъ 23 марта 1869 г. № 65).

I. По первому вопросу мы находимъ, что въ ст. 165—196 зак. гр. вездѣ, гдѣ говорится о правахъ и обязанностяхъ супруговъ во отношеніи ихъ дѣтей, упоминается слово: „родители". Но изъ это было бы ошибочно заключить, чтобы *одинъ* изъ родителей самъ по себѣ (напр. отецъ или мать въ отдѣльности) не могъ осуществлять относительно своихъ дѣтей правъ родительской власти, или былъ бы освобожденъ отъ выполненія относительно ихъ соотвѣтственныхъ обязанностей. Слѣдовательно отецъ и мать есть очевидно въ глазахъ закона два отдѣльныхъ физическихъ лица, могущихъ имѣть каждый особое направленіе воли, особые планы о выборѣ профессіи для ихъ дѣтей. Изъ словъ закона, который вездѣ говоритъ „родители" (коллективно) слѣдуетъ только заключить, а) что родители имѣютъ равныя обязанности (ст. 172—174) относительно дѣтей, и б) что сіи послѣднія одинаково обязаны родителямъ (ст. 177) почтеніемъ, послушаніемъ, покорностью, любовью и проч. и не могутъ, напримѣръ, оказывать ослушаніе одному изъ родителей подъ тѣмъ предлогомъ, что другой родитель находится въ отсутствіи.

И такъ, законъ допуская, что родители, съ точки зрѣнія власти родительской, суть отдѣльныя физическія лица, предполагаетъ, что въ большей части случаевъ всѣ распоряженія родителями о судьбѣ дѣтей производятся съ *общаго* ихъ о томъ согласія, и не нормируетъ того, какимъ путемъ должно установиться это согласіе.

Но уже изъ этого слѣдуетъ, что ни законъ, ни правила общежитія не могутъ воспрепятствовать тому, чтобы между родителями не произошло *разномысліе* о воспитаніи ихъ дѣтей, о выборѣ имъ профессіи и т. п. Законъ очевидно не можетъ идти на перекоръ практической жизни, но долженъ напротивъ того сообразоваться съ ея явленіями, постановить на всякій случай гражданскихъ отношеній ясныя и опредѣлительныя правила, могущія служить руководствомъ какъ для родителей (о способѣ придти къ соглашенію), такъ и для судовъ (на случай если таковаго соглашенія не послѣдовало когда вопросъ о преимущественныхъ правахъ родительской власти того или другаго супруга приходится разрѣшать въ судебномъ порядкѣ.

II. За тѣмъ мы пришли къ вопросу: „кому изъ родителей, то есть отцу или матери, при происшедшемъ между ними разногласіи о судьбѣ ихъ дѣтей, надлежитъ отдать *предпочтеніе?*"

По сему предмету С.-Петербургскій окружный судъ (по дѣлу Грушецкой. Суд. Вѣстн. за 1869 г. № 65) нашелъ „что по нашимъ гражданскимъ законамъ супруги обязаны жить вмѣстѣ, и, исходя изъ этого общаго начала, законъ, предполагая необходимо совмѣстность и согласную жизнь супруговъ, не указываетъ

того, при комъ изъ родителей должны находиться дѣти ихъ, если супруги будутъ жить врозь. При недостаткѣ прямаго закона для подобныхъ случаевъ приходится обращаться къ общему смыслу закона, опредѣляющаго права и обязанности супруговъ. 107 и 108 статьями X т. мужъ признается *главою семейства* и жена обязана повиноваться и пребываетъ къ нему въ „неограниченномъ послушаніи".—Это заключеніе утверждено и с.-петербургскою судебною палатою.

Такимъ образомъ, С.-Петербургскіе окружный судъ и судебная палата признали въ принципѣ, что, при разномысліи супруговъ о судьбѣ дѣтей,—мнѣніе *отца* должно имѣть *перевѣсъ* и подлежать приведенію въ исполненіе, даже при несогласіи на сіе матери.

Противъ этого мнѣнія докторъ правъ Лохвицкій (Суд. Вѣстн. № 65) приводитъ, въ главныхъ чертахъ, слѣдующее: а) законы наши, называя мужа главою семейства и обязывая жену повиноваться мужу, прибавляютъ какъ „хозяйка дома" (ст. 107). Власть мужа существенно различествуетъ отъ „patria potestas" и „puissance paternelle" римскаго и французскаго законодательствъ. Наши законы ставятъ въ отношеніи дѣтей не власть отца, а власть родителей (ст. 164, 177, 172). Если мужъ и имѣетъ власть надъ женою, то въ отношеніи дѣтей они два лица совершенно *равныя*, и дѣти обязаны одинаковымъ повиновеніемъ какъ отцу, такъ и матери (ср. ст. 1566 улож.). б) Если признать, что отецъ можетъ распоряжаться дѣтьми безъ согласія метари, то это равносильно лишенію женщины ея значенія и *разрушенію семейства*. Законы наши признавая, что супруги составляютъ одно существо, установляютъ принципъ, что одинъ супругъ не можетъ порѣшить дѣла безъ другаго.

Съ своей стороны мы полагаемъ, что по дѣйствующимъ законамъ и жена обязана *повиноваться* мужу своему, какъ *главѣ семейства*, пребывать къ нему въ любви, почтеніи и въ *неограниченномъ послушаніи*, оказывать ему всякое угожденіе и привязанность, какъ хозяйка дома (ст. 107)".—„Жена обязана *преимущественнымъ* повиновеніемъ волѣ своего *супруга*, хотя притомъ и не освобождается отъ обязанности въ отношеніи къ ея родителямъ (ст. 108)."—Опека надъ имуществомъ, дошедшимъ въ собственность малолѣтнымъ дѣтямъ, при жизни ихъ родителей, принадлежитъ *отцу* (ст. 226)."—„Въ Черниговской и Полтавской губ. по обидамъ, кому либо сдѣланнымъ не отдѣленными дѣтьми, обязанность удовлетворенія возлагается... на *отца*. (ст. 176).

Буквальный смыслъ сихъ узаконеній приводитъ къ убѣжденію, что законъ, а priori допуская въ *семейномъ* быту равенство и

солидарность права родительской власти обоихъ супруговъ относительно личности ихъ дѣтей, и представляя всё по сему предмету распоряженія взаимному соглашенію супруговъ (ограничивъ тѣмъ вмѣшательство постороннихъ лицъ и родственниковъ въ ихъ отношенія),—тѣмъ не менѣе предвидѣлъ и тотъ случай, когда между родителями произойдетъ *разномысліе* о способѣ воспитанія дѣтей и выбора имъ рода дѣятельности.

Подобное разномысліе можетъ получить двоякое разрѣшеніе:

а) Одинъ изъ супруговъ убѣждается доводами другаго и соглашается съ его мнѣніемъ или же оба супруга, чтобы придти къ соглашенію избираютъ какую либо среднюю мѣру ихъ первоначальныхъ предположеній. Прекращая свое разномысліе, супруги могутъ руководствоваться только своимъ усмотрѣніемъ, силою вліянія одного изъ супруговъ надъ другимъ, удобствами той или другой мѣры относительно дѣтей и проч.

б) Если же родители не пришли въ своемъ *домашнемъ быту* ни къ какому соглашенію и прибѣгли къ посредству *суда*, то сей послѣдній уже можетъ руководствоваться никакими *иными* соображеніями, кромѣ постановленій *закона*. Такъ какъ родительская власть (какъ справедливо замѣчаетъ г. Лохвицкій) принадлежитъ *обоимъ* супругамъ, то исключительно съ этой точки зрѣнія суду нѣтъ основанія отдавать предпочтеніе тому или другому изъ родителей, сверхъ того судъ не имѣетъ возможности принудить одного изъ супруговъ придти къ соглашенію съ другимъ, если таковаго соглашенія между ними добровольно не послѣдовало, по правилу: „nemo potest cogi ad pactum".

За тѣмъ остается только одинъ способъ разрѣшить спорный вопросъ обсудить, кому изъ супруговъ въ союзѣ брачномъ по закону *подчиненъ* другой? По буквальному смыслу ст. 107 и 108 „жена обязана *повиноваться* мужу своему, какъ *главѣ* семейства, пребывать къ нему... въ *неограниченномъ послушаніи* даже, *преимущественно* передъ своими *родителями*," а по 226 ст. „опека надъ имуществомъ малолѣтняго, преимущественно передъ матерью принадлежитъ *отцу*."

Такимъ образомъ допустить, что при столкновеніи двухъ воль мужа и жены относительно воспитанія ихъ дѣтей,—предпочтеніе должно быть отдано *усмотрѣнію жены* значило бы поступить явно вопреки вышеизложенныхъ законовъ: если жена обязана мужу неограниченнымъ *повиновеніемъ*, то она не можетъ противиться и распоряженіямъ его относительно воспитанія ихъ дѣтей; если мужъ есть *глава* семейства, то мнѣніе жены уже не можетъ брать перевѣса надъ его мнѣніемъ, ибо иначе *она* сдѣлалась бы главою семейства; если жена обязана повиноваться мужу даже преимущественно передъ своими *родителями*, то ея

собственныя дѣти очевидно не могутъ повиноваться *ей* преимущественно передъ тѣмъ лицомъ, которому *она сама* обязана повиновеніемъ, то есть передъ ихъ отцомъ, а ея мужемъ *). По этому съ своей стороны мы совершенно согласны съ рѣшеніями С.-Петербургскихъ окружнаго суда и судебной палаты, и находимъ ихъ юридически и логически вѣрными.

III. Вопросъ: „имѣетъ ли вліяніе на отдачу судомъ преимущества распоряженіямъ отца о воспитаніи дѣтей то обстоятельство, что супруги не живутъ вмѣстѣ"—мы разрѣшаемъ отрицательно. Супруги, на основаніи ст. 103, обязаны „жить вмѣстѣ" и такъ сказать по фикціи закона считаются юридически имѣющими общее сожитіе хотя бы они фактически жили въ разныхъ мѣстахъ, розная жизнь супруговъ не имѣетъ ни юридическихъ, ни практическихъ послѣдствій, доколѣ одинъ изъ супруговъ не потребовалъ совмѣстнаго съ нимъ сожитія другаго супруга. Затѣмъ по нравственнымъ и по юридическимъ соображеніямъ мы не считаемъ возможнымъ, чтобы жена, раздѣлившаяся съ мужемъ, пріобрѣла надъ дѣтьми *болѣе* правъ, нежели жена имѣющая совмѣстное съ мужемъ жительство, за исключеніемъ конечно того случая, когда мужъ обвиняется или уличенъ въ уголовномъ преступленіи, о чемъ и должно быть производимо особое дѣло въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, (ср. ст. 27, п. 2 улож. о наказ.).

IV. Уже изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что судъ при обсужденіи въ порядкѣ *гражданскаго* судопроизводства: „кто изъ спорящихъ родителей долженъ распоряжаться воспитаніемъ дѣтей" *не* имѣетъ права входить въ разсмотрѣніе свойствъ, нравственныхъ качествъ и недостатковъ того или другаго родителя, потому что вмѣняемость какъ нравственная, такъ и юридическая извѣстнаго лица можетъ быть обсуживаема только судомъ уголовнымъ, по обвиненію лица въ уголовномъ преступленіи. По гражданскому же праву всѣ совершеннолѣтнія лица считаются полноправными, доколѣ не впадутъ въ положеніе (напр. сумасшествіе), дѣлающее изъ нихъ лицъ, не могущихъ пользоваться правами родительской власти.

V. Вопросъ о томъ: „можетъ ли отецъ лишить мать всякихъ родительскихъ правъ надъ дѣтьми"—разрѣшается очевидно от-

---

*) И такъ, доколѣ дѣло не дошло до судебнаго разбирательства, родители изыскиваютъ способы воспитанія своихъ дѣтей по взаимному соглашенію, при чемъ нерѣдко жена можетъ брать перевѣсъ надъ мужемъ, но какъ только дѣло дошло до судебнаго разбирательства, судъ безусловно долженъ отдать предпочтеніе распоряженіямъ отца.

рицательно. Доколѣ мать жива, дѣти обязаны *ей* (ст. 177) почтеніемъ, послушаніемъ, покорностью и любовью. Но такъ какъ лицо подчиненное (дѣти) не можетъ повиноваться требованіямъ двухъ лицъ, взаимно противорѣчащимъ, то въ случаѣ разномыслія родителей о способѣ воспитанія дѣтей и по признаніи судомъ, что отецъ имѣетъ преимущественное право распоряжаться этимъ,—родительскія права матери должны быть осуществляемы лишь на столько, на сколько они не противорѣчатъ основаннымъ на судебномъ рѣшеніи распоряженіямъ отца, подобно тому, какъ въ п. 3, ст. 179 весьма раціонально постановлено; „поелику одно лицо двумъ неограниченнымъ властямъ... совершенно удовлетворять не въ состояніи,“ то дочь, вышедшая за мужъ, „не можетъ быть подвержена повиновенію родителей въ такой же мѣрѣ, какъ другія находящіяся при нихъ дѣти *).

VI. Приступая къ разсмотрѣнію вопроса „можетъ ли отецъ, взявъ своихъ дѣтей отъ жены, отдать ихъ на воспитаніе третьему лицу,“ мы должны замѣтить, что С.-Петербургскій Окружный Судъ, и Судебная Палата по упомянутому дѣлу Грушецкой безусловно признали это право за отцемъ **). Замѣтимъ кстати что Сальмановымъ въ его юридической повѣсти „Дитя“ разсказанъ случай о томъ, что отецъ, по завѣщанію, лишилъ свою жену права воспитывать у себя ихъ дочь и отдалъ сію послѣднюю на воспитаніе своему брату. Мы полагаемъ, что эти два случая, представляя нѣкоторое сходство, въ то же время существенно различествуетъ между собою: пока отецъ живъ, онъ имѣетъ преимущественное передъ матерью право распоряжаться судьбою своихъ дѣтей; но какъ скоро онъ умеръ,—то родительская власть уже всецѣло принадлежитъ пережившему родителю. Мать можетъ быть ограничена ***), по завѣщанію отца лишь

---

*) Такимъ образомъ если напр. отецъ отдалъ своихъ дѣтей въ общественное заведеніе, то матьможетъ навѣщать ихъ и пр., но не имѣетъ права безъ согласія отца взять ихъ совсѣмъ изъ заведенія и начать воспитывать дома. По смерти же отца, родительскія права на дѣтей безраздѣльно переходятъ къ матери съ тѣми ограниченіями, которыя на сей предметъ поставлены законами, если у дѣтей есть собственное имущество (статьи 227—230 закон. гражд.).

**) С.-Петербургскій Окружный Судъ нашелъ, что „желанію Грушецкаго чтобы дочь его Марія осталась у третьяго лица, жена его должна *подчиниться.*

***) Въ ст. 178 зак. гр. постановлено: „личная родительская власть прекращается... *смертью* естественною; слѣдовательно отецъ, по смерти своей, теряя самъ личныя права родительской власти, тѣмъ болѣе не можетъ лишить этихъ правъ пережившаго супруга.

въ распоряженіи оставленнымъ имъ дѣтямъ имуществомъ, для управленія которымъ и назначается особый опекунъ (ст. 237—228 зак. гр.).

И такъ хотя мы и находимъ съ своей стороны весьма прискорбнымъ то явленіе, когда между супругами возникаютъ доходящія до судебнаго разбирательства распри и несогласія о способѣ воспитанія дѣтей, но мы не считаемъ возможнымъ установить иное толкованіе закона, нежели какое принято С.-Петербургскими судебными мѣстами по вышеупомянутому дѣлу Грушецкой, если только жена не обвиняетъ своего мужа въ уголовныхъ проступкахъ.

VII. Наконецъ, по вопросу о томъ: „дѣйствительны ли всѣ учиненныя между родителями письменные акты и договоры объ уступкѣ однимъ изъ нихъ другому права неограниченно распоряжаться воспитаніемъ и участью дѣтей"—мы полагаемъ, что всѣ подобныя акты и договоры недѣйствительны по самому существу своему и какъ таковые не могутъ произвесть никакихъ юридическихъ послѣдствій, должны быть признаны какъ бы не существующими, (pro non scripta). Это мы основываемъ на слѣдующихъ соображеніяхъ. а) власть родительская на дѣтей есть часть публичнаго права и какъ таковая не подлежитъ въ договорахъ ни отчужденію, ни ограниченію (jus publicum privatorum pactis mutari non potest). б) Власть родительская принадлежитъ по закону, (хотя и не въ равной мѣрѣ, на случай если дѣло дойдетъ до судебнаго разбирательства) *обоимъ* родителямъ; слѣдовательно отказъ одного изъ нихъ отъ своихъ правъ противенъ ст. 164—177 зак. гр. в) Какъ ограниченіе, такъ и прекращеніе родительской власти одного изъ родителей происходятъ только въ случаяхъ, именно опредѣленныхъ закономъ (ст. 178 и 179 зак. гр.) и не могутъ быть предоставлены договорному соглашенію. г) Отрѣченіе одного изъ родителей отъ правъ родительской власти, естественно сопровождалось бы и отказамъ отъ исполненія возложенныхъ на него закономъ относительно дѣтей *обязанностей* (ст. 172—176), что противно коореннымъ началамъ „союза родителей и дѣтей."

Ал. Любавскій.

Село Безсоново.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОТКРЫВАЕТСЯ ПОДПИСКА на изданіе 2-го тома КУРСА ИНСТИТУЦІЙ, соч. ПУХТЫ, переводъ (съ 6-го изданія 1866 г.) *А. И. Опекаловскаго.* Томъ этотъ (45 листовъ) содержитъ въ себѣ: исторію гражданскаго процесса и систему и исторію частнаго римскаго права. *Подписная цѣна 3 р. с.* Студенты могутъ вносить при подпискѣ только половину означенной цѣны, остальную же половину по выходѣ книги. Иногородные прилагаютъ пересылочныхъ за 5 фунтовъ по разстоянію. *Подписка принимается* на Пречистенкѣ, въ Штатномъ пер., въ домѣ Флерина, рядомъ съ церковью Троицы въ Зубовѣ у Николая Павловича Петерсона и въ Чертковской библіотекѣ. Иногородные адресуютъ свои требованія исключительно въ Москву въ Чертковскую библіотеку. Въ полученіи денегъ выдаются росписки за подписью переводчика и издателя (иногороднымъ такія росписки не посылаются, потому что почтовыя росписки ихъ вполнѣ замѣняютъ). О ходѣ подписки будетъ своевременно объявляться. *По выходѣ книги цѣна будетъ возвышена.*

Если почему-либо предполагаемое изданіе не состоится, то подписавшимся деньги будутъ возвращены, *въ чемъ ручается* ЧЕРТКОВСКАЯ БИБЛІОТЕКА.

Оставшіеся экземпляры 1-го тома Курса Институцій Пухты, вышедшаго въ 1864 году и содержащаго исторію римскаго права, продаются въ мѣстахъ пріема подписки, при чемъ для подписавшихся на 2-й томъ дѣлается уступка въ 50%.

ОБЪ ИЗДАНІИ

ЮРИДИЧЕСКАГО ВѢСТНИКА

въ 1869 году.

Московское Юридическое Общество имѣетъ честь довести до свѣдѣнія публики, что въ книжныхъ магазинахъ, И. Г. Соловьева (въ Москвѣ, на Страстномъ бульварѣ) и М. П. Анисимова (въ С.-Петербургѣ, подлѣ публичной библіотеки), принимается подписка на издаваемый Обществомъ журналъ *Юридическій Вѣстникъ*, который для бóльшаго удобства какъ редакціи, такъ и подпищиковъ этого журнала, выходитъ не съ 1-го іюля 1868 года, а съ 1-го января 1869 года. Лица, уже подписавшіяся на *Юридическій Вѣстникъ* въ періодъ времени отъ 1-го іюля 1868 г. до выхода настоящей публикаціи, получатъ первую книжку *Юридическаго Вѣстника*, вмѣстѣ съ прочими подпищиками, въ теченіи января мѣсяца.

Юридическій Вѣстникъ попрежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками, объемомъ не менѣе пяти печатныхъ листовъ, распадаясь на слѣдующіе отдѣлы:

I. Статьи и изслѣдованія по вопросамъ, относящимся къ разнымъ частямъ права, преимущественно же гражданскаго и уголовнаго, въ томъ числѣ и судопроизводства. Сюда будутъ относиться какъ оригинальныя, такъ и переводныя статьи.

II. Судебная практика, въ которой будутъ помѣщаться важнѣйшія судебныя рѣшенія съ критическими замѣчаніями или разборомъ.

III. Критика и библіографія замѣчательнѣйшихъ юридическихъ сочиненій, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

IV. Разныя извѣстія.—Замѣтки.—Корреспонденція *Юридическаго Вѣстника*.

СОЧИНЕНІЕ А. КВАЧЕВСКАГО

Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по судебнымъ уставамъ 1864 г. Теоретическое и практическое руководство. Часть I. Объ уголовномъ преслѣдованіи и искѣ о вознагражденіи за вредъ и убытки отъ преступленія; цѣна 1 руб. 85 коп. Часть II. О дознаніи и розыскѣ; цѣна 2 рубля.

Обѣ части продаются въ С.-Петербургѣ у Сущинскаго по Могилевской улицѣ домъ № 7, въ книжномъ магазинѣ Анисимова рядомъ съ Публичной Библіотекой, въ Москвѣ у Анисимова на Никольской и у другихъ книгопродавцевъ; въ Острогожскѣ (Воронеж. губ.) у Квачевскаго.

Часть III. *О предварительномъ слѣдствіи*, выйдетъ въ непродолжительномъ времени.

Юридическій Вѣстникъ выходитъ ежемѣсячно книжками объемомъ не менѣе пяти печатныхъ листовъ. Подписная цѣна *пять* рублей за двѣнадцать книжекъ; за пересылку прибавляется *одинъ* рубль.

Подписка на 1869 годъ (съ января) принимается: въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ, и въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ И. П. Анисимова, подлѣ Публичной Библіотеки.

Статьи, высылаемыя для напечатанія въ **Юридическомъ Вѣстникѣ**, должны быть отправляемы на имя Московскаго Юридическаго Общества или прямо на имя С. С. Шайкевича на Поварскую улицу въ Борисоглѣбскій переулокъ въ домъ Писемскаго.

Редакторы: **Н. Калачовъ.**

С. Шайкевичъ.

3р—

